

**Cour
Pénale
Internationale**

Международный Уголовный Суд

**International
Criminal
Court**

Язык оригинала: **английский**

№: **ICC-01/04-01/07 OA 10**

Дата: **28 июля 2010 года**

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПАЛАТА

Присутствуют: Судья Даниел Дэвид Нтанда Нсереко,
председательствующий судья
Судья Сан Хюн Сон
Судья Эррки Коурула
Судья Екатерина Трендафилова
Судья Джойс Алуох

СИТУАЦИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

**В ДЕЛЕ ПРОКУРОР ПРОТИВ ЖЕРМЕНА КАТАНГИ и МАТЬЁ
НГУДЖОЛО ЧУИ**

Общедоступный документ

Решение

**по апелляции г-на Катанги в отношении решения Судебной палаты II от
20 ноября 2009 года, озаглавленного «Решение по ходатайству защиты
Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и
приостановлении производства»**

Особое мнение судьи Эррки Коурулы и судьи Екатерины Трендафиловой

О решении Суда согласно положению 31 Регламента Суда уведомляются:

Канцелярия Прокурора

Г-жа Фату Бенсуда, заместитель Прокурора

Г-н Фабрицио Гуариглиа

Адвокаты защиты

Г-н Дэвид Хупер

Г-н Андреас О'Ши

СЕКРЕТАРИАТ

Секретарь

Г-жа Сильвана Арбия

Особое мнение судьи Эрки Коурулы и судьи Екатерины Трендафиловой

ВВЕДЕНИЕ

1. Мы согласны с выводами по предварительным вопросам, рассматриваемым в пунктах 10-15 решения от 12 июля 2010 года по апелляции г-на Катанги в отношении решения Судебной палаты II от 20 ноября 2009 года, озаглавленного «Решение по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства»¹ (ниже именуемого «Решение большинства»).

2. Однако мы не согласны с Решением большинства в части утверждения решения по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства² (ниже именуемого «Оспариваемое решение»). Ввиду выявленных нами ошибок мы отменили бы Оспариваемое решение и вернули бы данный вопрос в Судебную палату для вынесения нового решения по ходатайству защиты о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства³ (ниже именуемого «Ходатайство защиты»). Основания для такого несогласия излагаются ниже.

3. При вынесении решения об утверждении Оспариваемого решения большинство пришло к следующим выводам: Судебная палата не совершила ошибки в праве в том, что касается определения сроков в целом подачи ходатайств о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей и приостановлении производства; срок не был применен ретроактивно; и Судебная палата не совершила ошибки при оценке фактов и обстоятельств данного дела.

4. Мы не можем согласиться с данными выводами. На наш взгляд, Судебная палата совершила ошибку как в отношении сроков подачи ходатайств о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей (и

¹ ICC-01/04-01/07-2259-tRUS.

² ICC-01/04-01/07-1666-Conf-Exp, 20 ноября 2009 года. Общедоступный отредактированный вариант, ICC-01/04-01/07-1666-Red, датирован 3 декабря 2009 года.

³ ICC-01/04-01/07-1258-Conf-Exp, представленный 30 июня 2009 года. Общедоступный отредактированный вариант был представлен 2 июля 2009 года под номером ICC-01/04-01/07-1263.

приостановлении производства), так и в осуществлении ее дискреционных полномочий. Она также совершила ошибку, применив срок ретроактивно. В итоге Судебная палата совершила ошибку, не рассмотрев существо Ходатайства защиты, в ущерб интересам г-на Катанги. В настоящем особом мнении сохранена общая структура Решения большинства, и оно состоит из пяти частей.

5. В Части I излагаются некоторые предварительные замечания судей, придерживающихся особого мнения. В Части II рассматривается вопрос о требовании, впервые сформулированном Судебной палатой в Оспариваемом решении, относительно того, что ходатайства о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей (и приостановлении производства) должны подаваться на стадии предварительного производства. Мы считаем, что это требование как таковое не имеет правовой основы. Судьи, придерживающиеся особого мнения, также отмечают, что это требование получило такое дальнейшее развитие в пункте 62 Оспариваемого решения, что этот пункт противоречит требованию, ранее установленному Судебной палатой.

6. В Части III рассматривается вопрос о том, были ли выводы, сделанные в отношении этого требования, применены к Ходатайству защиты ретроактивно. Судьи, придерживающиеся особого мнения, считают, что они были применены ретроактивно и что тем самым Судебная палата вновь совершила ошибку.

7. В Части IV рассматривается вопрос об осуществлении Судебной палатой дискреционных полномочий в соответствии с пунктом 2 статьи 64 Статута (ниже положения Статута именуется «статья»). Судьи, придерживающиеся особого мнения, считают, что Судебная палата не смогла сбалансированно учесть факторы, содержащихся в этом положении, в частности требование быстроты разбирательства и право г-на Катанги на справедливое судебное разбирательство. Они считают, что Судебная палата не приняла во внимание необходимость надлежащего уведомления и основополагающий характер права, которого требовал г-н Катанга, а также ряд других факторов, в том числе стадию разбирательства на момент представления Ходатайства защиты (подготовительная фаза) и возможную стратегию г-на Катанги. Они также считают, что Судебная палата не оценила надлежащим образом все

соответствующие факты данного дела. В итоге они приходят к выводу о том, что, если бы Судебная палата должным образом учла все эти факторы, она бы вынесла решение по существу Ходатайства защиты. В Части V судьи, придерживающиеся особого мнения, в целом кратко подытоживают свои выводы.

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

A. Первое предварительное замечание

8. Первое предварительное замечание касается обжалуемого вопроса. В Ходатайстве защиты содержится две четких просьбы в отношении испрашиваемых мер правовой защиты: во-первых, «[ПЕРЕВОД] (1) ВЫЯВИТЬ нарушения прав обвиняемого в связи с его предшествующим содержанием под стражей, что позволит защите подать ходатайство о компенсации и сделать представления по вопросу о приговоре в соответствующее время», и, во-вторых, «[ПЕРЕВОД] (2) ОТДАТЬ РАСПОРЯЖЕНИЕ о приостановлении производства в отношении Жермена Катанги или о его прекращении».⁴ Следует отметить, что в Оспариваемом решении речь порой идет о вопросе незаконности содержания под стражей в общем смысле,⁵ тогда как в других случаях незаконное содержание под стражей непосредственно увязывается с просьбой о приостановлении производства.⁶ Хотя Судебная палата в конечном итоге отклонила Ходатайство защиты,⁷ в своем анализе и выводах она конкретно не упомянула вопросы компенсации и смягчения приговора.⁸ Давая разрешение на подачу апелляции, Судебная палата в более общем плане высказывалась по вопросу о незаконности содержания под стражей, не увязывая его ни с какими средствами правовой защиты.⁹

⁴ Ходатайство защиты, стр. 39.

⁵ См., например, Оспариваемое решение, пункт 40.

⁶ См., например, Оспариваемое решение, пункт 38.

⁷ Оспариваемое решение, пункт 23.

⁸ Оспариваемое решение, пункты 34-67. Судебная палата просто отмечает просьбы г-на Катанги относительно компенсации и смягчения приговора. См. Оспариваемое решение, пункты 22 и 35.

⁹ Решение по ходатайству защиты о разрешении на подачу апелляции в отношении решения Судебной палаты по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства, 11 февраля 2010 года, ICC-01/04-01/07-1859, пункт 18 (Судебная палата ссылается, среди прочего, на «[ПЕРЕВОД] вопрос о возражениях в отношении законности ареста обвиняемого и содержания его под стражей». В ходатайстве защиты о разрешении на подачу апелляции в отношении решения Судебной палаты

9. В Решении большинства вопрос о незаконности содержания под стражей четко увязан с просьбой о приостановлении производства, причем ссылка делается исключительно, например, на «ходатайства по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей подозреваемого до его предоставления в распоряжение Суда, содержащие просьбу о приостановлении производства».¹⁰ Тем самым представляется, что большинство сделало увязку между просьбой о приостановлении производства и незаконных арестом и содержанием под стражей до предоставления в распоряжение Суда, благодаря чему проще прийти к выводу о том, что в принципе такие ходатайства следует представлять на стадии предварительного производства. Однако такой подход не учитывает тот факт, что, как указано выше, г-н Катанга также обратился с просьбами относительно компенсации и смягчения приговора.¹¹

10. Вопрос, рассматривавшийся Апелляционной палатой, заключался, по мнению судей, придерживающихся особого мнения, в отклонении ходатайства о признании незаконности содержания под стражей, независимо от испрашиваемой в этой связи меры правовой защиты. Однако, поскольку настоящее особое мнение представлено в связи с Решением большинства, мы вынуждены в определенной степени следовать использованному в нем подходу и излагать наши возражения против содержащихся в нем выводов в отношении ходатайства, касающегося незаконности содержания под стражей и ее связи с приостановлением производства.

В. Второе предварительное замечание

11. Судебная палата отклонила Ходатайство защиты на том основании, что оно было представлено слишком поздно, и постановила, что г-н Катанга «[ПЕРЕВОД] не представил никаких убедительных доводов в обоснование представления Ходатайства [защиты] на столь продвинутой стадии

по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства, 30 ноября 2009 года, ICC-01/04-01/07-1691, пункт 2 (гриф документа изменен на общедоступный на основании указания от 1 февраля 2010 года) (ниже именуемом «Ходатайство о разрешении на подачу апелляции»), г-н Катанга утверждает, что Судебная палата совершила ошибку, отклонив ходатайство защиты «[ПЕРЕВОД] полностью».

¹⁰ Решение большинства, пункты 32, 39 и 40; см. также стр. 15 (заголовок).

¹¹ Ходатайство защиты, среди прочего, стр. 39.

разбирательства».¹² До вынесения Оспариваемого решения Судебная палата не делала никаких намеков в отношении того, что имеется крайний срок и что представление г-на Катанги потенциально сделано слишком поздно. Кроме того, Судебная палата не сообщала сторонам том, что это было единственным определяющим моментом в ее подходе к ходатайству. Вопрос о сроках также не поднимался ни г-ном Катангой, ни Прокурором в их представлениях, которые делались до вынесения Оспариваемого решения и в которых речь, напротив, шла о вопросах существа.¹³ В этом плане г-н Катанга ссылался лишь на то, почему он счел необходимым подать Ходатайство защиты в то время, когда оно было подано.¹⁴ Помимо этого, он не делал никаких представлений относительно того, почему Ходатайство защиты должно считаться поданным вовремя. После представления Ходатайства защиты Судебная палата, по нашему мнению, дала понять, что она намерена рассмотреть существо Ходатайства защиты (подробнее см. ниже), и в итоге г-н Катанга, вероятно, не счел необходимым просить о предоставлении ему возможности сделать представления по вопросу о сроках. Как следствие всего этого, Судебная палата не предоставила г-ну Катанге возможность выдвинуть «[ПЕРЕВОД] убедительные причины»¹⁵ в обоснование того, что Ходатайство защиты было представлено вовремя.

12. Хотя «[ПЕРЕВОД] [Палата], прежде чем выносить решение, не обязана делиться со сторонами всеми возможными аспектами процесса принятия решений»,¹⁶ в данном конкретном случае Судебной палате следовало сообщить о данном вопросе, который она сочла единственным определяющим моментом при вынесении решения по Ходатайству защиты. Так, ей следовало предоставить сторонам, и, в частности, г-ну Катанге, возможность сделать по нему представления. Такой подход также подтверждается судебной практикой

¹² Оспариваемое решение, пункт б1.

¹³ См. в целом Ходатайство защиты; ответ обвинения на ходатайство защиты о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства, 17 августа 2009 года, ICC-01/04-01/07-1381.

¹⁴ Ходатайство защиты, пункт 3.

¹⁵ Оспариваемое решение, пункт б1.

¹⁶ *Прокурор против Жермена Катанги*, Апелляционная палата, решение по апелляции Прокурора в отношении решения Палаты предварительного производства I, озаглавленного «Первое решение по просьбе обвинения о разрешении на редактирование заявлений свидетелей», 13 мая 2008 года, ICC-01/04-01/07-475, (ОА), 13 мая 2008 года, пункт 108.

Суда европейских сообществ¹⁷ и Европейского суда по правам человека (ниже именуемого «ЕСПЧ»), причем в последнем из них имеется ряд случаев, свидетельствующих о том, что часть права на состязательное производство состоит в том, что стороны должны заслушиваться, когда Палата выносит решение по вопросу, основания для которого были установлены по ее собственной инициативе.¹⁸ Однако, несмотря на эту ошибку, теперь стороны имели возможность сделать представления по данному вопросу в Апелляционную палату, и поэтому мы считаем необходимым рассмотреть ошибки, допущенные как Судебной палатой, так и в Решении большинства.

II. РЕШЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА ОБ ОТСУТСТВИИ ОШИБКИ В ПРАВЕ В ОТНОШЕНИИ СРОКОВ ПОДАЧИ ХОДАТАЙСТВ ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО НЕЗАКОННЫХ АРЕСТЕ И СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ ДО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ В РАСПОРЯЖЕНИЕ СУДА И ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА

A. Резюме Оспариваемого решения и Решения большинства

13. Во вступительном пункте Оспариваемого решения Судебная палата заявила, что она действует на основании статей 64 и 67, правила 122 Правил процедуры и доказывания (ниже положения Правил процедуры и доказывания именуется «правило») и статьи 24 Кодекса профессионального поведения адвокатов. Касаясь Ходатайства защиты, Судебная палата прежде всего отметила, исходя из предыдущей судебной практики Апелляционной палаты, что данное ходатайство по своему характеру является ходатайством *sui*

¹⁷ Суд европейских сообществ, Большая палата, *Commission v. Ireland and others*, «Решение», 2 декабря 2009 года, дело C-89/08 P, пункт 54 («[ПЕРЕВОД] Суд должен сам соблюдать правило относительно заслушивания сторон, в частности, когда он выносит решение в отношении спора в связи с основанием, которое он сам установил по своей инициативе»).

¹⁸ См. ЕСПЧ, *Skondrianos v. Greece*, «Решение», 18 декабря 2003 года, жалобы №№ 63000/00, 74291/01 и 74292/01, пункты 29-32; ЕСПЧ, *Case of Clinique des Acacias and Others v. France*, «Решение», 13 октября 2005 года, жалобы №№ 65399/01, 65406/01, 65405/01 и 65407/01, пункты 36-43; ЕСПЧ, *Prikyan and Angelova v. Bulgaria*, «Решение», 16 февраля 2006 года, жалоба № 44624/98; ЕСПЧ, *Cimolino v. Italy*, «Решение», 22 сентября 2009 года, жалоба № 12532/05, пункты 47-51. Существует мнение о том, что в деле *Skondrianos* «[ПЕРЕВОД] сделан большой шаг» в направлении установления для судебных органов обязательства помогать заявителям, сообщая им заранее о том, в каком направлении движется работа суда, когда суд отклоняет апелляцию. S. Trechsel, *Human Rights in Criminal Proceedings* (Oxford University Press, 2005), p. 94 (ниже именуется «Trechsel»).

generis.¹⁹ Она решила, что, прежде чем рассматривать аргументы существа, содержащиеся в Ходатайстве защиты, она «[ПЕРЕВОД] должна убедиться в том, что Ходатайство приемлемо». ²⁰ Она заявила, что «[ПЕРЕВОД] она должна, в частности, определить, позволяют ли стороне положения Статута, Правил и другие соответствующие положения подавать ходатайство о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства после утверждения обвинений и на текущей стадии разбирательства». ²¹ Далее она заявила (в разделе «[ПЕРЕВОД] Стадия, на которой должно представляться ходатайство о признании незаконности содержания под стражей»):

[ПЕРЕВОД] 39. Палата считает, что протест в отношении незаконности ареста обвиняемого и содержания его под стражей, в частности в тех случаях, когда такой протест сопровождается ходатайством о приостановлении или прекращении производства, должен представляться на начальной стадии производства.

40. Все, и, прежде всего, подозреваемые, лишённые свободы, заинтересованы в том, чтобы вопрос о возможной незаконности их содержания под стражей был поставлен и решен как можно раньше на стадии предварительного производства. Такое требование оправдано необходимостью с самого начала производства урегулировать любые вопросы, которые могут затянуть справедливое разбирательство или воспрепятствовать ему.

41. В этом отношении Палата отмечает, например, что в соответствии со статьей 19 Статута возражения в отношении приемлемости дела к производству или юрисдикции Суда должны подаваться при ближайшей возможности, с тем чтобы не допускать возникновения препятствий или задержки в разбирательстве. Кроме того, согласно пункту 2 правила 122 Правил, если в ходе слушания по вопросу об утверждении обвинений Палате предварительного производства потребуется выносить решение по такому возражению, она должна обеспечить соблюдение положений о скорости разбирательства, прямо предусмотренных правилом 58 Правил. Более того, в пунктах 3 и 4 правила 122 также предусмотрено, что какие-либо возражения или какие-либо замечания, касающиеся вопроса, связанного с надлежащим ведением разбирательства до слушания по вопросу об утверждении обвинений, должны быть представлены в начале слушания, в противном случае впоследствии сделать этого будет нельзя.

42. В соответствии с пунктом 2 статьи 64 Статута Судебная палата должна обеспечивать, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого.

¹⁹ Оспариваемое решение, пункт 36.

²⁰ Оспариваемое решение, пункт 38.

²¹ Оспариваемое решение, пункт 38.

Кроме того, в данном деле, где имеется двое обвиняемых, Палата также должна обеспечить соблюдение права Матьё Нгуджоло быть судимым без неоправданной задержки [ссылки опущены].

14. Далее Судебная палата перешла к рассмотрению того, что происходило на стадии предварительного производства.²² В этой связи она изложила историю конкретных представлений и слушаний в Палате предварительного производства. Она установила, что г-н Катанга поднимал вопрос о его незаконном содержании под стражей в Палате предварительного производства, но что в конечном итоге он не представил ходатайства. Она заявила:

[ПЕРЕВОД] 48. Тем не менее, по изложенным выше соображениям, Палата считает, что такое ходатайство следовало подавать на стадии предварительного производства и на той же стадии рассматривать.

15. Далее она заявила:

[ПЕРЕВОД] 49. Тем не менее Палата учитывает то, что позиция, избранная Палатой предварительного производства, возможно, привела к тому, что защита обвиняемого решила, что ей разрешается отсрочить представление своего ходатайства и отложить его до тех пор, пока не будет принято решение об утверждении обвинений.

50. Поэтому остается определить, поднимался ли официально вопрос о таком ходатайстве в самой Палате, и было ли это сделано своевременно.

16. Позднее, в Оспариваемом решении, излагая свои выводы, Судебная палата заявила:

[ПЕРЕВОД] 62. Когда одна из сторон желает поднять вопрос, в особенности, если данный вопрос может иметь последствия для ведения производства, эта сторона должна довести этот вопрос до внимания судей посредством своевременно поданного ходатайства. Если представление такого ходатайства зависит от получения информации или дополнительных документов, данная сторона должна проинформировать Палату о том, что ей необходимо получить такую информацию или документы, прежде чем она сможет подавать свое ходатайство. Кроме того, если это возражение уже поднималось в Палате предварительного производства и сторона хочет поднять его вновь в Судебной палате, то она обязана, незамедлительно и с соблюдением соответствующей процедуры, сообщить последней об этом.

17. В Решении большинства приводятся ссылки на пункты 39, 40 и 48 Оспариваемого решения, в которых говорится, что ходатайства по вопросу о

²² Оспариваемое решение, пункты 43-50.

предположительно незаконном содержании под стражей (и приостановлении производства) должны представляться на стадии предварительного производства.²³ В отношении того факта, что Судебная палата перешла к рассмотрению возможностей, имевшихся в распоряжении г-на Катанги для того, чтобы представить свое ходатайство на стадии судебного разбирательства, в нем говорится, что «тем самым [Судебная палата] признала необходимость гибкого подхода к применению указанного ею принципа». В этом смысле, она впервые назвала то, что Судебная палата постановила в пунктах 39, 40 и 48, как «принципом».²⁴ Большинство сочло, что оно «должн[о] определить, является ли принцип, указанный Судебной палатой, правильным [...]».²⁵

18. Далее большинство постановило, что в отношении подачи ходатайств по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и приостановлении производства прямо указанных сроков не имеется, и сделало вывод о том, что «подход», избранный Судебной палатой, был правильным.²⁶ Большинство сочло, «что принцип, указанный Судебной палатой, основан в первую очередь на соображениях эффективности и судебной экономии в рамках процессуальной работы Суда».²⁷ Оно отметило, что:

[р]оли Палаты предварительного производства и цели производства по утверждению вполне соответствует то, что, в отсутствие какого-либо положения о противном, ходатайства по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и о приостановлении производства должны подаваться в ходе разбирательства на стадии предварительного производства. Представление таких ходатайств на необоснованно поздней стадии разбирательства отвлекало бы внимание Суда непосредственно от самого судебного разбирательства и приводило бы к задержке в слушании существа дела.²⁸

19. Большинство заявило, что «[т]аким образом, быстрота является независимой и важной ценностью в Статуте, позволяющей обеспечивать надлежащее отправление правосудия, и поэтому представляет собой нечто

²³ Решение большинства, пункты 36-37.

²⁴ Решение большинства, пункт 37. См. также пункты 38, 40.

²⁵ Решение большинства, пункт 38.

²⁶ Решение большинства, пункт 40.

²⁷ Решение большинства, пункт 40.

²⁸ Решение большинства, пункт 41.

большее, нежели только один из компонентов права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. По этой причине пункт 2 статьи 64 требует от Судебной палаты обеспечивать, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым» (ссылка опущена).²⁹ Наконец, большинство заявило, «что данный принцип может применяться гибко».³⁰ Оно постановило, что он «[т]аким образом, [...] позволяет обеспечить баланс между правами обвиняемого и требованием быстроты разбирательства».³¹

В. Анализ

20. Обосновывая свои выводы, Судебная палата сослалась на предыдущую судебную практику Апелляционной палаты, согласно которой, как она заявила, ходатайство, подобное Ходатайству защиты, было охарактеризовано как ходатайство *sui generis*.³² Опираясь на общую идею относительно быстроты разбирательства, приводя в качестве примера статью 19 и ссылаясь на правила 122 и 58 и пункт 2 статьи 64, Судебная палата получила «требование», упоминаемое большинством судей в качестве «принципа», относительно того, что ходатайства по вопросу о предположительно незаконном содержании под стражей (и приостановлении производства) должны представляться на стадии предварительного производства. Позднее Судебная палата более подробно останавливается на этом требовании в Оспариваемом решении.³³

21. Мы согласны с тем, что ходатайства по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и приостановлении производства не регулируются правовыми текстами Суда и, следовательно, могут, как ранее постановила Апелляционная палата, считаться ходатайствами *sui generis*.³⁴ Мы также согласны с тем, что производство в Суде должно быть быстрым (этот фактор будет более подробно рассмотрен ниже) и что есть определенная логика в том,

²⁹ Решение большинства, пункт 47.

³⁰ Решение большинства, пункт 48.

³¹ Решение большинства, пункт 50.

³² Оспариваемое решение, пункт 36.

³³ Оспариваемое решение, пункт 62.

³⁴ Решение большинства, пункт 39, ссылка на *Прокурор против Томы Лубанги Дыло*, «Решение по апелляции г-на Томы Лубанги Дыло против решения по протесту защиты в отношении юрисдикции Суда согласно статье 19 (2) Статута от 3 октября 2006 года, 14 декабря 2006 года, ICC-01/04-01/06-772-tRUS, (OA 4), пункт 24.

что ходатайства по вопросу о приостановлении производства в связи с незаконными арестом и содержанием под стражей до предоставления в распоряжение Суда *предпочтительно* представлять на стадии предварительного разбирательства.³⁵ Однако, превращать это *предпочтение* в *требование*, как это было сделано в Оспариваемом решении, или приходиться к выводу о том, что оно представляет собой *принцип*, как это сделало большинство, является, на наш взгляд, ошибкой.

22. Судебная палата сослалась на характер *sui generis* аналогичного ходатайства, на ряд положений в текстах Суда и в целом на быстроту разбирательства. При этом она четко не указала правовой основы и того, чем она обосновывает установление требования. В этой связи целесообразно высказать ряд замечаний.

23. Так, Судебная палата во вступительном пункте Оспариваемого решения сослалась на правило 122, а в пункте 41 – на подпункты 3 и 4 этого правила, заявив, в частности, что в этих подпунктах «[ПЕРЕВОД] предусмотрено, что какие-либо возражения или какие-либо замечания, касающиеся вопроса, связанного с надлежащим ведением разбирательства до слушания по вопросу об утверждении обвинений, должны быть представлены в начале слушания, в противном случае впоследствии сделать этого будет нельзя».³⁶ Хотя можно было бы утверждать, что в этих подпунктах правила 122 устанавливается срок представления Ходатайства защиты и что Судебная палата именно так это поняла, она четко не заявила, что эти подпункты представляют собой основу для установления требования, а сослалась также, как указано выше, и на другие элементы. В итоге получается, что Судебная палата, как представляется, просто сослалась на них, наряду со статьей 19 (см. ниже), как на примеры положений, регулирующих другие процессуальные вопросы на стадии предварительного производства. Такой вывод подкрепляется тем, что Судебная палата сослалась на судебную практику Апелляционной палаты в подтверждение того, что такие ходатайства носят характер *sui generis*. Поскольку Судебная палата сделала эту ссылку, становится труднее предположить, что она считала, что такие

³⁵ См. в целом, Решение большинства, пункты 40-49.

³⁶ Оспариваемое решение, пункт 41.

ходатайства регулируются правилом 122, а не являются ходатайствами *sui generis* (т.е. «отдельными в своем роде; уникальными или своеобразными» (“[o]f its own kind or class; unique or peculiar”)³⁷). Однако неясность, вызванная ссылкой на правило 122, сохраняется.

24. Во вступительном пункте Оспариваемого решения Судебная палата также сослалась на статью 64, в пункте 42 Оспариваемого решения – на пункт 2 статьи 64. В Решении большинства говорится, что Оспариваемое решение было вынесено на основании дискреционных полномочий Судебной палаты.³⁸ По нашему мнению, если Судебная палата установила это требование исходя из своих дискреционных полномочий, она в любом случае ошиблась в силу причин, указанных ниже.

25. Позднее в Оспариваемом решении Судебная палата более подробно описала это установленное требование. В этом отношении, хотя данное требование не оставляло, на наш взгляд, возможности гибкого подхода (такие ходатайства *должны* представляться на стадии предварительного производства³⁹), пункт 62 привносит дополнительную неясность и противоречие. Так, в этом пункте Судебная палата заявила, в отношении ходатайств в целом, что, среди прочего, «[ПЕРЕВОД] если это возражение *уже* поднималось в Палате предварительного производства и сторона хочет поднять его *вновь* в Судебной палате, то она обязана, незамедлительно и с соблюдением соответствующей процедуры, сообщить последней об этом» (выделение добавлено).⁴⁰ Следовательно, становится неясно, когда, по мнению Судебной палаты, Ходатайство защиты должно было быть подано. Этот пункт, несмотря на жесткие формулировки предыдущих пунктов (такие ходатайства *должны* представляться на стадии предварительного производства⁴¹), как представляется, свидетельствует о наличии некоторой гибкости в этом требовании и о том, что такие ходатайства могут, по сути дела, быть представлены позже, «вновь», при том условии, что они представляются «незамедлительно», что не определено, «и с соблюдением соответствующей

³⁷ В. Garner (ed.), *Black's Law Dictionary* (West Publishing Co., 8th ed., 2004) p. 1475.

³⁸ Решение большинства, пункты 33-34.

³⁹ Оспариваемое решение, пункты 39-40

⁴⁰ Оспариваемое решение, пункт 62.

⁴¹ Оспариваемое решение, пункты 39-40.

процедуры», которая также не определена.⁴² Действительно, как утверждает г-н Катанга, ему, как до вынесения Оспариваемого решения, так и после его вынесения, было неясно, когда он должен был представлять Ходатайство защиты.⁴³ В Решении большинства пункт 62 оставлен без внимания, хотя в нем указано, что Оспариваемое решение, по иным причинам, оставляет возможность для гибкого подхода при применении этого принципа (как его охарактеризовало большинство).⁴⁴

26. Однако в конечном итоге все это, в том числе ссылки на различные положения, будь то в порядке примера или нет, лишь усугубляют неясность правовой основы выводов Судебной палаты. Помимо общей идеи относительно быстроты производства и ссылки на некоторые положения в порядке примера, Судебная палата четко не указала, на какой основе она сочла возможным установить это требование.

27. Если исходить из того, что Судебная палата сочла Ходатайство защиты ходатайством *sui generis*, она, тем не менее, установила требование, регулирующее его представление, которое схоже со статутным правовым положением – что противоречит самой сути ходатайства *sui generis*. Каким образом она пришла к настолько конкретной мысли, как продиктовать стадию разбирательства, на которой следует представлять ходатайство (т.е. на стадии предварительного разбирательства), на основе некоторых примеров и общей идеи относительно быстроты разбирательства, для судей, придерживающихся настоящего особого мнения, остается неясным.

28. Судебная палата также установила требование, применимое к стадии разбирательства, ведущегося в Палате предварительного производства, до утверждения обвинений. Она сделала это, несмотря на то что совершенно очевидно, что это стадия разбирательства, в отношении которой Судебная

⁴² Оспариваемое решение, пункт 62.

⁴³ Документ в поддержку апелляции защиты в отношении решения по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства, 25 февраля 2010 года, ICC-01/04-01/07-1916-Согг, пункт 17 (ниже именуемый «Документ в поддержку апелляции»).

⁴⁴ Решение большинства, пункты 37, 48 и 49.

палата не имеет мандата. В этом отношении мы считаем, что Палаты не могут действовать, выходя за пределы тех полномочий, которыми они наделены.

29. Наконец, мы не можем согласиться с Решением большинства в том, что в нем то, что Судебная палата определила как «требование», возвышено до уровня «принципа» – понятия иного характера и масштаба. Еще большую обеспокоенность вызывает мысль о потенциальных последствиях такого смещения в определении для будущих разбирательств в Суде.

30. Подытоживая, можно сказать, что основа и содержание выводов Судебной палаты неясны, необоснованны и, более того, противоречивы. Поэтому мы не можем согласиться с выводом, содержащимся в Решении большинства, в отношении того, что Судебная палата не совершила ошибки.

III. РЕТРОАКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

A. Резюме Оспариваемого решения и Решения большинства

31. В Оспариваемом решении Судебная палата впервые установила требование, регулирующее вопрос о том, когда должно было быть представлено Ходатайство защиты. Затем, в том же решении, она применила это требование к указанному ходатайству. В этом отношении, установив ход развития событий на стадии предварительного производства, она «[ПЕРЕВОД] с[очла], что такое ходатайство следовало подавать на стадии предварительного производства и на той же стадии рассматривать».⁴⁵ Далее она указала, что она «[ПЕРЕВОД] учитывает то, что позиция, избранная Палатой предварительного производства, возможно, привела к тому, что защита обвиняемого решила, что ей разрешается отсрочить представление своего ходатайства и отложить его до тех пор, пока не будет принято решение об утверждении обвинений».⁴⁶ В итоге она заявила, что она должна «[ПЕРЕВОД] определить, поднимался ли официально вопрос о таком ходатайстве в [ней] самой, и было ли это сделано своевременно», а затем

⁴⁵ Оспариваемое решение, пункт 48.

⁴⁶ Оспариваемое решение, пункт 49.

рассмотрела возможности, предоставлявшиеся г-ну Катанге для того, чтобы подать ходатайство на стадии судебного разбирательства.⁴⁷

32. В Решении большинства требование, установленное Судебной палатой, поддержано (и названо «принципом»), и рассматривается вопрос о том, не был ли этот принцип применен Судебной палатой ретроактивно.⁴⁸ В нем сделан вывод о том, что, поскольку Судебная палата рассмотрела то, что происходило на стадии судебного разбирательства, она «не применяла ретроактивно к Ходатайству защиты принцип, предусматривающий, что ходатайства по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и о приостановлении производства должны, в качестве общего правила, представляться на стадии предварительного производства. Скорее, принимая решение, она исходила из конкретных фактов и обстоятельств дела».⁴⁹

В. Анализ

33. Мы не согласны с выводом, содержащимся в Решении большинства. Идея применения принятого позже юридического акта или закона, создающего преступление или определенный запрет, к «любому действию, предшествующему ему во времени», представляет собой проявление широко признанного принципа законности, который также находит отражение в запрете ретроактивности и *nullum crimen, nullum poena sine lege*.⁵⁰ Этот принцип широко

⁴⁷ Оспариваемое решение, пункт 50.

⁴⁸ Решение большинства, пункт 51.

⁴⁹ Решение большинства, пункт 51.

⁵⁰ См., например, ЕСПЧ, Большая палата, *Streletz, Kessler and Krenz v. Germany*, «Решение», 22 марта 2001 года, жалобы №№ 34044/96, 35532/97 и 44801/98, 22 марта 2001 года, пункт 50; ЕСПЧ, Большая палата, *Achour v. France*, «Решение», 29 марта 2006 года, жалоба № 67335/01, пункт 41; ЕСПЧ, Большая палата, *Korbely v. Hungary*, «Решение», 19 сентября 2008 года, жалоба № 9174/02, пункт 70; ЕСПЧ, Большая палата, *Kononov v. Latvia*, «Решение», 17 мая 2010 года, жалоба № 36376/04, пункт 185 («[ПЕРЕВОД] Статья 7 не ограничивается запретом ретроспективного применения уголовного права в ущерб интересам обвиняемого: она также воплощает в себе, в более общем плане, принцип, согласно которому преступление и наказание могут быть предусмотрены только законом (*nullum crimen, nulla poena sine lege*) [...] Из этого следует, что правонарушение должно быть четко определено в законодательстве. Это требование соблюдается, когда лицу из формулировок соответствующего положения – и, в случае необходимости, при помощи толкования со стороны суда и осведомленных адвокатов – может быть известно о том, какие действия или бездействие влекут для него уголовную ответственность. В том, что касается упоминания «закона», в статье 7 подразумевается то же понятие, что и понятие, упоминающееся в других разделах Конвенции, когда речь идет об этом термине, понятие, включающее писаное и неписаное право и предполагающее наличие

признается не только на национальном уровне, но и в различных международных и региональных документах по вопросам прав человека.⁵¹ Хотя этот принцип связан со сферой уголовного права, он отражает важный принцип, касающийся всех областей права, а именно то, что никто не может быть привлечен к ответственности за действия на основании требований, о которых ему не было известно. В этом отношении отмечается, что:

[ПЕРЕВОД] Признание верховенства права как конституционного принципа требует, чтобы гражданин, перед совершением какого-либо действия, мог заранее знать о юридических последствиях этого действия. В тех случаях, когда эти последствия регулируются статутом, источником данных знаний является то, что указано в статуте.⁵²

34. В контексте данного дела Судебная палата *применила* требование, которое было установлено ею ретроактивно. Судебная палата совершила ошибку, постановив, что г-н Катанга должен был представить Ходатайство защиты на стадии предварительного производства, на основании требования, не предусмотренного законом и впервые сформулированного этой Палатой в Оспариваемом решении. Г-ну Катанге не было известно о том, что он должен был поднять этот вопрос на стадии предварительного производства, и поэтому он не выполнил это требование. В итоге, ему было вынесено порицание.⁵³ На наш взгляд, это было ошибкой.

35. Важно отметить то, что, вынося порицание г-ну Катанге за то, что он не представил свое ходатайство на стадии предварительного разбирательства, Судебная палата, хотя и отметила тот факт, что «[ПЕРЕВОД] позиция, избранная Палатой предварительного производства, возможно, привела к тому, что защита обвиняемого решила, что ей разрешается отсрочить представление

качественных критериев, в частности критериев возможности обращения в суд и предсказуемости»).

⁵¹ См., например, Всеобщая декларация прав человека, резолюция 217А (III) Генеральной Ассамблеи, 12 декабря 1948 года, А/810, пункт 2 статьи 11; Международный пакт о гражданских и политических правах, 12 декабря 1966 года, 999 United Nations Treaty Series 171, пункт 1 статьи 15; Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 4 ноября 1950 года, с поправками, внесенными Протоколом № 11, 1 июня 2010 года, 213 United Nations Treaty Series 2889 (ниже именуемая «Европейская конвенция»), пункт 1 статьи 7; и Американская конвенция о правах человека, OAS Treaty Series № 36, 1144 United Nations Treaty Series 123, 22 ноября 1969 года, статья 9.

⁵² Соединенное Королевство, Палата лордов, *Black-Clawson Int. Ltd. v. Papierwerke Waldhof-Aschaffenburg*, 5 марта 1975 года, [1975] A.C. 591, стр. 638.

⁵³ Оспариваемое решение, пункт 48.

своего ходатайства и отложить его до тех пор, пока не будет принято решение об утверждении обвинений»,⁵⁴ все же не придавала достаточного значения этому факту. В таких обстоятельствах представляется необъяснимым, на каком основании Судебная палата могла наказать г-на Катангу за действия, имевшие место на стадии предварительного производства, когда Палата, занимавшаяся этим вопросом в то время, указала г-ну Катанге, что ему разрешается сделать это представление позднее. Кроме того, следует отметить, что при ретроактивном применении установленного требования, т.е. требования, применимого к стадии предварительного производства, г-н Катанга, даже если бы он того захотел, не смог бы исправить свои действия. Это связано с тем, что соответствующая стадия, т.е. стадия предварительного производства, уже явно закончилась.

36. Мы также считаем, что Судебная палата совершила ошибку в дальнейшем развитии требования, установленного в Оспариваемом решении, изложив свой общий подход по отношению ко всем ходатайствам, что было впервые сделано в пункте 62 Оспариваемого решения, и применив этот подход к Ходатайству защиты.⁵⁵ Судебная палата использовала подход, изложенный в этом пункте, при оценке того, насколько своевременно г-н Катанга представил Ходатайство защиты. Помимо того, что, как видно из вышеуказанного, данный пункт противоречит не допускающему гибкости требованию, установленному в пунктах 39 и 40, Судебная палата заранее не сообщила г-ну Катанге о его содержании и, следовательно, об ожиданиях Судебной палаты.

37. Подводя итог, можно сказать, что Судебная палата совершила ошибку, установив требование, не имеющее правовой основы, и, кроме того, впоследствии развила это требование в том же решении. Она совершила ошибку, когда впервые сделала это в Оспариваемом решении и когда еще раз, в том же решении, ретроактивно применила это требование к Ходатайству защиты.

⁵⁴ Оспариваемое решение, пункт 49.

⁵⁵ Например, Оспариваемое решение, пункты 64-66.

IV. ОШИБКА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОЙ ПАЛАТОЙ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ ОТКЛОНЕНИИ ХОДАТАЙСТВА ЗАЩИТЫ

А. Резюме Оспариваемого решения и Решения большинства

38. Признав, что г-ну Катанге дали понять, что он может представить Ходатайство защиты в Судебной палате, Судебная палата перешла к рассмотрению вопроса о том, «[ПЕРЕВОД] поднимался ли официально» вопрос о таком ходатайстве в ней, и было ли это «[ПЕРЕВОД] сделано своевременно». ⁵⁶ Оценивая стадию судебного разбирательства, она заявила, что «[ПЕРЕВОД] защита Жермена Катанги ни разу не обращалась в Палату по вопросу о незаконности содержания последнего под стражей, хотя ей несколько раз представлялась возможность сделать это». ⁵⁷ В частности, она рассмотрела события, связанные с двумя распорядительными заседаниями и «[ПЕРЕВОД] [з]амечания, представленные в связи с рассмотрением вопроса о продолжении содержания обвиняемого под стражей». ⁵⁸ Она отклонила аргументы г-на Катанги относительно новой информации, заслушанной в судебном заседании 1 июня 2009 года ⁵⁹ (ниже именуемом «Слушание 1 июня 2009 года»), ⁶⁰ заявив, что стратегические соображения «[ПЕРЕВОД] сами по себе не могут служить оправданием запоздалого представления ходатайств, подобных данному». ⁶¹

39. Судебная палата, в частности, пришла к выводу о том, что г-н Катанга не поднимал данный вопрос в период между передачей дела Судебной палате и Слушанием 1 июня 2009 года и что «[ПЕРЕВОД] причины, выдвинутые защитой, не могут оправдать ее бездействие в этом отношении». ⁶² Она сочла, что «[ПЕРЕВОД] [п]редставив свое Ходатайство лишь семь месяцев спустя после первоначальной просьбы, обращенной к защите, о представлении Палате всех соответствующих вопросов, по которым защите хотелось бы, чтобы Палата вынесла решение, защита не выполнила вышеупомянутого обязательства в

⁵⁶ Оспариваемое решение, пункт 50.

⁵⁷ Оспариваемое решение, пункт 51.

⁵⁸ Оспариваемое решение, стр. 18 (подзаголовки *ii*).

⁵⁹ ICC-01/04-01/07-T-65-ENG.

⁶⁰ Оспариваемое решение, пункты 60-61.

⁶¹ Оспариваемое решение, пункт 64.

⁶² Оспариваемое решение, пункт 64.

отношении быстроты разбирательства, хотя впоследствии такая возможность представлялась ей неоднократно».⁶³ Она постановила, что «[ПЕРЕВОД] с учетом всех обстоятельств дела, а также ввиду отсутствия какого-либо убедительного объяснения со стороны защиты Жермена Катанги Палата полагает, что Ходатайство было представлено на слишком продвинутой стадии разбирательства, и поэтому считает его неприемлемым».⁶⁴

40. Большинство заявило, что «после того, как [оно] пришл[о] к выводу о том, что Судебная палата правильно распространила свой анализ на стадию судебного разбирательства, [ему] теперь необходимо рассмотреть вопрос о том, правильно ли Судебная палата осуществила свои дискреционные полномочия, постановив, что Ходатайство защиты было представлено слишком поздно».⁶⁵ Большинство «отме[тило], что в обстоятельствах данного дела полномочия Судебной палаты в вопросе определения своевременности подачи, на стадии судебного разбирательства, ходатайства по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и о приостановлении производства вытекают из пункта 2 статьи 64 Статута».⁶⁶ Оно постановило, что «Судебная палата правомочна регулировать действия сторон и участников процесса, следя за тем, среди прочих соображений, чтобы такие действия не приводили к необоснованной задержке разбирательства».⁶⁷ Оно сочло, что «сторона в разбирательстве, утверждающая, что она обладает законным правом, должна проявлять должную осмотрительность при реализации такого права»⁶⁸ и согласилась с Судебной палатой в том, что «стороны должны представлять ходатайства, имеющие последствия для ведения судебного разбирательства, «[ПЕРЕВОД] своевременным образом»». Большинство «толкует выражение «своевременным образом» как означающее, что стороны должны действовать в разумные сроки. Однако, вопрос о том, что является разумным или неразумным в отношении

⁶³ Оспариваемое решение, пункт 65.

⁶⁴ Оспариваемое решение, пункт 66.

⁶⁵ Решение большинства, пункт 57 [*sic!* - 52].

⁶⁶ Решение большинства, пункт 53.

⁶⁷ Решение большинства, пункт 53.

⁶⁸ Решение большинства, пункт 54.

сроков, всегда зависит от обстоятельств дела, в том числе от действий лица, обращающегося за помощью в Суд».⁶⁹

41. Затем большинство рассмотрело аргументы, выдвинутые г-ном Катангой, и пришло к выводу о том, что он был надлежащим образом уведомлен в силу распоряжения Палаты от 13 ноября 2008 года, в котором содержалось указание участникам процесса и Секретариату ответить на вопросы Судебной палаты II для целей распорядительного заседания (подпункт 3 (а) статьи 64 Статута)⁷⁰ (ниже именуемого «Распоряжение от 13 ноября 2008 года»), что принцип пропорциональности не был нарушен⁷¹ и что Судебная палата не совершила ошибки в том, что она учла «то, что г-ну Катанге были предоставлены другие возможности, в качестве одного из факторов, имеющих отношение к делу, при вынесении ею решения об отклонении Ходатайства защиты на том основании, что оно было представлено несвоевременно».⁷² Оно также пришло к заключению о том, что вывод, сделанный Судебной палатой, относительно того, получил ли г-н Катанга новую информацию на Слушании 1 июня 2009 года, следует принять,⁷³ что стратегия г-на Катанги была должным образом учтена⁷⁴ и что ссылка на право г-на Нгуджоло Чуи «быть судимым без неоправданной задержки не является фактором, который был принят во внимание в ущерб правам г-на Катанги».⁷⁵

В. Анализ

42. Мы согласны, в принципе, что, как постановило большинство, «в обстоятельствах данного дела полномочия Судебной палаты в вопросе определения своевременности подачи на стадии судебного разбирательства ходатайства по вопросу о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда и о приостановлении производства вытекают из пункта 2 статьи 64 Статута».⁷⁶ С этой точки зрения, согласно данному положению Судебная палата правомочна регулировать свое

⁶⁹ Решение большинства, пункт 54.

⁷⁰ ICC-01/04-01/07-747, 13 ноября 2008 года.

⁷¹ Решение большинства, пункты 63 – 67.

⁷² Решение большинства, пункт 73.

⁷³ Решение большинства, пункты 74-75.

⁷⁴ Решение большинства, пункты 76-80.

⁷⁵ Решение большинства, пункт 84.

⁷⁶ Решение большинства, пункт 53.

собственное производство. Однако ее полномочия должны осуществляться в соответствии с международно признанными нормами в области прав человека. Из этого следует, что мы не согласны с выводом, содержащимся в Решении большинства, относительно того, что Судебная палата не совершила ошибки в осуществлении своих дискреционных полномочий. В частности, мы не можем согласиться с тем, какое значение было придано в Оспариваемом решении (а также большинством) необходимости проведения быстрого судебного разбирательства в ущерб правам г-на Катанги и необходимости гарантировать ему справедливое судебное разбирательство.

43. Как было также указано в части II выше, в Оспариваемом решении мало сказано о том, какие факторы Судебная палата принимала во внимание при вынесении ею решения об отклонении Ходатайства защиты. Хотя в Решении большинства сочтено, что Судебная палата осуществляла свои полномочия на основании пункта 2 статьи 64,⁷⁷ само Оспариваемое решение в этом отношении относительно туманно. За исключением ссылок на статьи 64 и 67 во вступительном пункте⁷⁸ и мимоletной ссылки на пункт 2 статьи 64 в пункте 42, факторы, содержащиеся в этом положении, в частности, важная обязанность гарантировать «полное соблюдение прав обвиняемого», нигде конкретно не рассматриваются. По сути дела, проигнорирована основная часть элементов, содержащихся в пункте 2 статьи 64. Единственная тема, проходящая красной нитью через все Оспариваемое решение, - это быстрота разбирательства и возможности, предоставлявшиеся г-ну Катанге для того, чтобы поднять этот вопрос в Судебной палате.

44. Однако, если Оспариваемое решение действительно основано на пункте 2 статьи 64, с чем мы не спорим, то тогда совершенно очевидно, что следовало рассмотреть все факторы, содержащиеся в этом положении. В этом отношении Судебная палата «обеспечивает, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей». Она

⁷⁷ Решение большинства, пункты 17, 33, 53 и 77.

⁷⁸ Во вступительном пункте указано, что Судебная палата, «[ПЕРЕВОД] действуя в соответствии со статьями 64 и 67 Римского статута («Статут»)), правилом 122 Правил процедуры и доказывания («Правила») и статьей 24 Кодекса профессионального поведения адвокатов, постановляет:». См. Оспариваемое решение, стр. 3.

обязана принять во внимание различные соображения и конкурирующие интересы, содержащиеся в этом положении. То, что это является обязательным требованием, вытекает из использования глагола “shall” в английском языке. Однако пункт 2 статьи 64 также предусматривает элемент свободы усмотрения в том, что касается его применения. Но, принимая дискреционное решение, Судебная палата должна проследить за тем, чтобы все перечисленные факторы были тщательно взвешены. Кроме того, как неоднократно подчеркивала Апелляционная палата, Судебная палата должна следить за тем, чтобы, согласно положениям пункта 3 статьи 21, толкование и применение ею права (в данном контексте - осуществление ее дискреционных полномочий) соответствовало международно признанным правам человека.⁷⁹

45. При рассмотрении пункта 2 статьи 64 в Решении большинства прежде всего учитывались два соперничающих интереса: быстрота разбирательства и право на справедливое слушание, причем, по нашему мнению, первостепенное значение придавалось первому из них. Выводы, содержащиеся в Оспариваемом решении, также в первую очередь были основаны на соображениях быстроты разбирательства. Кроме того, при рассмотрении аргументов г-на Катанги относительно права на обращение в суд в Решении большинства был сделан вывод о том, что «соответствующий вопрос, на который надо дать ответ, заключается не в том, нарушило ли Оспариваемое решение право г-на Катанги на обращение в суд, а в том, не ущемило ли оно его права, предусмотренного в

⁷⁹ *Прокурор против Томы Лубанги Дыло*, «Решение по апелляциям г-на Лубанги Дыло и Прокурора в отношении решения Судебной палаты I от 14 июля 2009 года, озаглавленного «Решение об уведомлении сторон и участников процесса о том, что в юридическую квалификацию фактов могут быть внесены изменения в соответствии с пунктом 2 положения 55 Регламента Суда», 8 декабря 2009 года, ICC-01/04-01/06-2205-tRUS, (OA 15), (OA 16), пункт 37; *Прокурор против Жана-Пьера Бембы Гомбо*, «Решение по апелляции г-на Жана-Пьера Бембы Гомбо в отношении решения Палаты предварительного производства III, озаглавленному «Решение по ходатайству о временном освобождении из-под стражи» (“*Decision on application for interim release*”)), 16 декабря 2008 года, ICC-01/05-01/08-323-tRUS, (OA), пункт 28; *Прокурор против Томы Лубанги Дыло*, «Решение по апелляции Прокурора в отношении решения Судебной палаты I, озаглавленного «Решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года», 21 октября 2008 года, ICC-01/04-01/06-1486-tRUS, (OA 13), пункт 46; *Прокурор против Томы Лубанги Дыло*, «Решение по апелляции г-на Томы Лубанги Дыло против решения по протесту защиты в отношении юрисдикции Суда согласно статье 19 (2) Статута от 3 октября 2006 года, 14 декабря 2006 года, ICC-01/04-01/06-772-tRUS, (OA 4), пункты 36-39.

пункте 1 статьи 67 Статута, на «справедливое слушание», тем самым нарушив требования, содержащиеся в пункте 2 статьи 64 Статута».⁸⁰ В этом отношении мы согласны с Решением большинства в том, что речь идет о соблюдении права г-на Катанги на справедливое слушание. При рассмотрении вопроса о том, было ли оно соблюдено, в Решении большинства были рассмотрены шесть вопросов и сделан вывод относительно того, что права г-на Катанги нарушены не были.⁸¹ Изучив эти вопросы, мы считаем, что большинство ошиблось. Соответственно, мы считаем необходимым сначала рассмотреть вопрос о быстроте разбирательства, а затем коснуться, среди прочего, шести вопросов, рассмотренных большинством, с целью продемонстрировать, исходя из фактов дела, что право г-на Катанги на справедливое слушание в отношении Ходатайства защиты на самом деле было нарушено и что, следовательно, в данном случае Судебная палата совершила ошибку в осуществлении своих дискреционных полномочий.

46. Таким образом, в следующих разделах будут проанализированы: а) быстрота разбирательства; б) надлежащее уведомление; в) основополагающий характер рассматриваемого права; г) стратегия г-на Катанги; д) новая информация; и е) право г-на Нгуджоло Чуи быть судимым без неоправданной задержки.

а) Быстрота разбирательства

47. Как видно из вышеуказанного, быстрота разбирательства была одним из факторов, на который несколько раз ссылалась Судебная палата, делая свои выводы,⁸² тогда как в Решении большинства ей было уделено основное внимание.⁸³ В Решении большинства было указано, что «[т]аким образом, быстрота является независимой и важной ценностью в Статуте, позволяющей обеспечивать надлежащее отправление правосудия, и поэтому представляет собой нечто большее, нежели только один из компонентов права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. По этой причине пункт 2 статьи 64 требует от Судебной палаты обеспечивать, чтобы разбирательство было

⁸⁰ Решение большинства, пункт 56.

⁸¹ Решение большинства, пункты 57-84.

⁸² Оспариваемое решение, пункты 41, 42, 63 и 65.

⁸³ Решение большинства, пункты 33, 42-43, 45-47, 49, 59 и 64.

справедливым и быстрым» (сноска опущена).⁸⁴ В решении, вынесенном ранее, Апелляционная палата постановила, что «[б]ыстрое ведение судебного разбирательства в той или иной форме представляет собой одну из черт справедливого судебного разбирательства».⁸⁵ В этом смысле быстрота судебного разбирательства является правом, которое должно быть гарантировано обвиняемому.⁸⁶ Мы не спорим с необходимостью и обязательством Палат обеспечивать быстрое ведение судебных разбирательств в Суде. Однако Палаты в такой же мере обязаны обеспечивать «полное соблюдение прав обвиняемого», что гарантировано не только положениями пункта 2 статьи 64, но и независимым положением по данному вопросу – статьей 67. В этом плане, права обвиняемого не должны ущемляться в интересах быстроты разбирательства.

48. Апелляционная палата прямо заявила, что «общ[ая] рол[ь], отводим[ая] Судебной палате в статье 64 (2) Статута [состоит в том, чтобы] гарантировать справедливость и быстроту судебного разбирательства, а также *полное соблюдение* прав обвиняемого» (выделение добавлено).⁸⁷ Кроме того, Палата

⁸⁴ Решение большинства, пункт 47.

⁸⁵ *Ситуация в Демократической Республике Конго*, Апелляционная палата, «Решение по ходатайству Прокурора о пересмотре в чрезвычайном порядке решения Палаты предварительного производства I от 31 марта 2006 года об отказе в разрешении на обжалование», 13 июля 2006 года, ICC-01/04-168-tRUS, пункт 11.

⁸⁶ Пункт 2 статьи 64. Это мнение также поддерживает Апелляционная камера МТБЮ в ее решении *Обвинитель против Мирослава Квочки и др.*, «Решение по промежуточной апелляции обвиняемого Зорана Жигича в отношении решения Судебной камеры I от 5 декабря 2000 года», 25 мая 2001 года, пункт 20 («Право на быстрое судебное разбирательство является неотъемлемой составной частью права на справедливое судебное разбирательство»).

⁸⁷ *Прокурор против Томы Лубанги Дыло*, «Решение по апелляции Прокурора в отношении решения Судебной палаты I, озаглавленного «Решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года», 21 октября 2008 года, ICC-01/04-01/06-1486-tRUS, (OA 13), пункт 46. Этот баланс был также признан другими Палатами. Судебные палаты признали, что они несут обязательство обеспечивать *справедливое* и быстрое судебное разбирательство в отношении обвиняемого (*Прокурор против Лубанги*, Судебная палата I, решение в отношении сроков и способа раскрытия информации и даты проведения судебного разбирательства, 9 ноября 2007 года, ICC-01/04-01/06-1019, пункт 21; заявление судьи Бруно Коте, *Прокурор против Жермена Катанги и Матьё Нгуджоло Чуи*, ICC-01/04-01/07-T-71-Red-ENG, 1 октября 2009 года, стр. 3), тогда как Палаты предварительного производства ссылались на тот факт, что «[ПЕРЕВОД] быстрота разбирательства тесно связана с концепцией судебного производства «в разумные сроки» и дополняет собой гарантии, предоставляемые подозреваемому, такие как право на *справедливое* и публичное разбирательство» (выделение добавлено) (*Прокурор против Жана-Пьера Бембы Гомбо*, Палата предварительного производства III, решение по ходатайству Прокурора о разрешении на подачу апелляции в отношении решения Палаты предварительного производства III о раскрытии

предварительного производства III указывала, что «[ПЕРЕВОД] быстрота разбирательства, т.е. быстрое ведение производства, [должна обеспечиваться] без ущерба для прав сторон или соответствующих участников процесса» (выделение добавлено).⁸⁸ Такой подход к скорости разбирательства также находит поддержку в различных решениях, вынесенных специальными трибуналами,⁸⁹ а также подтверждается судебной практикой ЕСПЧ. Что касается последнего, то ЕСПЧ констатировал, что «[ПЕРЕВОД] существование и использование быстрых разбирательств в уголовных делах само по себе не противоречит статье 6 Конвенции, при том условии, что они обеспечивают необходимые гарантии, предусмотренные в ней» (выделение добавлено).⁹⁰

информации, 25 августа 2008 года, ICC-01/05-01/08-75, пункт 17; *Прокурор против Жана-Пьера Бембы Гомбо*, Палата предварительного производства II, решение по ходатайству Прокурора о разрешении на подачу апелляции в отношении решения, вынесенного на основании подпунктов 7 (а) и (b) статьи 61 Римского статута, по обвинениям, предъявленных Прокурором Жану-Пьеру Бембе Гомбо, 18 сентября 2009 года, ICC-01/05-01/08-532, пункт 20).

⁸⁸ *Прокурор против Жана-Пьера Бембы Гомбо*, Палата предварительного производства III, решение по ходатайству Прокурора о разрешении на подачу апелляции в отношении решения Палаты предварительного производства III о раскрытии информации, 25 августа 2008 года, ICC-01/05-01/08-75, пункт 18; *Прокурор против Жана-Пьера Бембы Гомбо*, Палата предварительного производства II, решение по ходатайству Прокурора о разрешении на подачу апелляции в отношении решения, вынесенного на основании подпунктов 7 (а) и (b) статьи 61 Римского статута, по обвинениям, предъявленных Прокурором Жану-Пьеру Бембе Гомбо, 18 сентября 2009 года, ICC-01/05-01/08-532, пункт 20.

⁸⁹ МУТР, Судебная камера, *Обвинитель против Эдуарда Каремеры и др.*, решение по ходатайству Жозефа Нзирореры о приостановлении производства на время невозможности участвовать в судебном разбирательстве по состоянию здоровья или предоставлении разрешения на подачу апелляции – статья 20 Устава, пункт В правила 73 Правил процедуры и доказывания (“*Decision on Joseph Nzirorera’s Motion for Stay of Proceedings while Unfit to Attend Trial or Certification to Appeal – Article 20 of the Statute, Rule 73(B) of the Rules of Procedure and Evidence*”), дело № ICTR-98-44-T, 11 июля 2007 года, пункт 14, *подтвержденное* Апелляционной камерой МУТР, *Обвинитель против Эдуарда Каремеры и др.*, решение по промежуточной апелляции Нзирореры относительно его права присутствовать на судебном разбирательстве (*Decision On Nzirorera’s Interlocutory Appeal Concerning His Right To Be Present At Trial*), дело № ICTR-98-44-AR73.10, 5 октября 2007 года, пункт 12. См. также МТБЮ, Апелляционная камера, *Обвинитель против Слободана Милошевича*, обоснование решения по ходатайству обвинения в связи с назначением адвоката (“*Reasons for the Decision on the Prosecution Motion Concerning Assignment of Counsel*”), IT-02-04, 4 апреля 2003 года, пункт 41 («[ПЕРЕВОД] Судебная камера, действительно, обязана следить за тем, чтобы судебное разбирательство было справедливым и быстрым; более того, обеспечивая справедливость и быстроту судебного разбирательства, Судебная камера также должна следить за тем, чтобы не нарушались права обвиняемого, предусмотренные статьей 21 Устава»).

⁹⁰ ЕСПЧ, *Borisova v. Bulgaria*, «Решение», 21 декабря 2006 года, жалоба № 56891/00, пункт 40; ЕСПЧ, *Galstyan v. Armenia*, «Решение», 15 ноября 2007 года, жалоба № 26986/03, пункт 85. Кроме того, в отдельном решении, в свете логических рассуждений, приведенных в вышеупомянутом деле *Borisova v. Bulgaria*, ЕСПЧ заявил, хотя и в ином контексте, что, хотя допущение «быстрого рассмотрения споров» в отношении процедур выборов считается желательным, эти процедуры «[ПЕРЕВОД] не должны повлечь за собой необоснованного ущемления процессуальных гарантий, предоставляемых сторонам». См. ЕСПЧ, *Kwiecien v. Poland*, решение, 9 января 2007 года, жалоба № 51744/99, пункт 55.

49. Нарушение прав обвиняемого становится тем более очевидным, когда рассматриваемый вопрос непосредственно влияет на его свободу или окончательный исход дела, как это имеет место в данном случае. Тем самым, хотя Палата заявляет, что она действует исходя из соображений обеспечения быстроты разбирательства в интересах обвиняемого, это может привести к тому, что она лишит данное лицо его права быть заслушанным по вопросу о предполагаемом нарушении основного права человека на свободу – как это и произошло в данном случае.

50. Следует также напомнить, что принцип быстроты разбирательства возлагается в основном на Палату в качестве вменяемой обязанности организовывать быстрое ведение разбирательства, а также и самой быстро рассматривать все находящиеся на ее рассмотрении вопросы. В этом отношении можно отметить, что согласно пункту 2 статьи 64 именно Судебная палата несет прямое обязательство обеспечивать быстроту судебного разбирательства. Таким образом, хотя требование обеспечения быстроты разбирательства касается всех участников судебного разбирательства, как это признано в Оспариваемом решении⁹¹ и в Решении большинства,⁹² бремя обеспечения быстроты разбирательства лежит, несомненно, на соответствующей Палате. В итоге, независимо от действий сторон, быстроту разбирательства обязан обеспечивать именно соответствующий судебный орган, т.е. в данном случае Судебная палата.⁹³

⁹¹ См. Оспариваемое решение, пункт 63. В свете пункта 5 статьи 24 Кодекса профессионального поведения адвокатов Судебная палата сделала следующее замечание: «[ПЕРЕВОД] [...] Такое обязательство [обеспечивать быстроту судебного разбирательства] в обязательном порядке должно выполняться всеми участниками судебного разбирательства».

⁹² Решение большинства, пункт 43.

⁹³ Эту конкретную обязанность также поддерживают Межамериканский суд по правам человека (ниже «МАСПЧ») и ЕСПЧ. ЕСПЧ постановил, что, несмотря на то, что «[ПЕРЕВОД] [...] именно стороны должны выступать с инициативой в отношении продвижения разбирательства вперед, [...] этот принцип не освобождает суды от обязательства обеспечивать выполнение требований статьи 6 (ст. 6) в том, что касается разумного срока». (выделение добавлено) (ЕСПЧ, *Scopelliti v. Italy*, «Решение», 23 ноября 1993 года, жалоба № 15511/89, пункт 25. См. также нижеследующее, касающееся аналогичного обоснования: ЕСПЧ, *Capuano v Italy*, «Решение», 25 июня 1987 года, жалоба № 9381/81, пункт 25; ЕСПЧ, *Guincho v Portugal*, «Решение», 10 июля 1984 года, жалоба № 8990/80, пункт 32). В других случаях ЕСПЧ, главным образом, утверждает, что «судебный орган» (ЕСПЧ, *Buchholz v. Germany*, «Решение», 6 мая 1981 года, жалоба № 7759/77, пункт 50: «[ПЕРЕВОД] Не преуменьшая важность [немецких процессуальных отличий], Суд, также как и Комиссия, считает, что они не освобождают судебные органы от обязательства обеспечивать быстроту судебного разбирательства в отношении действия, как того требует Статья 6 (ст. 6)») или «судья» (ЕСПЧ, *Scopelliti v. Italy*,

51. На наш взгляд, как в Оспариваемом решении, так и в Решении большинства быстроте разбирательства было ошибочно придано приоритетное значение. В дополнение к другим факторам, которым следовало придать надлежащее значение в противовес необходимости быстрого разбирательства, можно отметить следующее.

52. В последнем пункте Оспариваемого решения Судебная палата заявила, что «[ПЕРЕВОД] ей нет необходимости выносить решение по существу Ходатайства [защиты], представления сторон и участников процесса по вопросам существа в настоящем Решении не рассматриваются».⁹⁴ Логика Судебной палаты, которая вынесла ряд решений, касающихся существа этого ходатайства, приняла окончательное представление 6 октября 2009 года,⁹⁵ а затем, в конечном итоге, по процедурным соображениям, отклонила Ходатайство защиты, которое было представлено 30 июня 2009 года, вызывает вопросы, учитывая требование обеспечения быстроты разбирательства.⁹⁶ В-первых, возникает вопрос: почему, если Судебная палата заботилась о быстроте

решение, 23 ноября 1993 года, жалоба № 15511/89, пункт 25) не освобождаются от их обязанности обеспечивать быстроту разбирательства в свете того факта, что «правом инициативы обладают стороны [...]» (ЕСПЧ, *Guincho v Portugal*, «Решение», 10 июля 1984 года, жалоба № 8990/80, пункт 32), или того, что процедуры работы судебных органов «регулируются принципом ведения тяжбы сторонами [...]» (ЕСПЧ, *Buchholz v. Germany*, «Решение», 6 мая 1981 года, жалоба № 7759/77, пункт 50). Это обязательство также возникает в силу национального законодательства, в котором предусматривается, что судьи должны действовать, проявляя «должное усердие» (ЕСПЧ, *Guincho v. Portugal*, «Решение», 10 июля 1984 года, жалоба № 8990/80, пункт 32), или с «[ПЕРЕВОД] быстротой и максимальной справедливостью» (ЕСПЧ, *Scopelliti v. Italy*, «Решение», 23 ноября 1993 года, жалоба № 15511/89, пункт 25). МАСПЧ также постановил, что разумный срок, в течение которого должно проводиться судебное разбирательство, зависит от ряда факторов, в том числе от действий судебных органов (МАСПЧ, *Case of Genie-Lacayo v. Nicaragua*, «Решение», 29 января 1997 года. Series C № 30, пункт 77; МАСПЧ, *Case of Suárez-Rosero v. Ecuador*, «Решение», 12 ноября 1997 года. Series C № 35, пункт 72; МАСПЧ, *Case of Bayarri v. Argentina*, «Решение», 30 октября 2008 года. Series C № 187, пункт 107; МАСПЧ, *Case of Valle-Jaramillo et al. v. Colombia*, «Решение» 27 ноября 2008 года. Series C № 192, пункт 155). Он также отмечает, что «[ПЕРЕВОД] отсутствие должного усердия со стороны [...] судебных органов» (МАСПЧ, *Case of García Prieto et al. v. El Salvador*, «Решение», 20 ноября 2007 года, Series C № 168, пункт 116) и «[ПЕРЕВОД] задержка в вынесении определения судебными органами» (МАСПЧ, *Case of García Prieto et al. v. El Salvador*, «Решение», 20 ноября 2007 года, Series C № 168, пункт 116) могут способствовать вынесению определения относительно нарушения разумного срока, в течение которого должно быть проведено расследование дела. Недавно он постановил, что, «[ПЕРЕВОД] [е]сли течение времени оказывает существенное влияние на судебную ситуацию лица, разбирательство должно вестись быстрее, чтобы решение по делу было вынесено в кратчайший срок» (МАСПЧ, *Case of Valle-Jaramillo et al. v. Colombia*, «Решение», 27 ноября 2008 года, Series C № 192, пункт 155).

⁹⁴ Оспариваемое решение, пункт 67.

⁹⁵ Оспариваемое решение, пункт 14 (Судебная палата сообщением по электронной почте дала Прокурору разрешение представить дополнительные примеры прецедентного права).

⁹⁶ См. пункты 72-73 ниже.

разбирательства, она не могла установить более короткий срок, в течение которого адресаты должны были сделать свои представления.⁹⁷ Что еще более важно, можно вполне обоснованно задаться вопросом: не могла ли Судебная палата использовать то же самое время для рассмотрения существа Ходатайства защиты, что соответствовало бы требованиям обеспечения быстрого разбирательства, вместо того чтобы запрашивать различные представления, касающиеся существа в течение пяти месяцев и в конечном итоге отклонить ходатайство в интересах обеспечения быстроты.

53. Следует также задуматься о том, насколько разумным для Судебной палаты было исходить из соображений быстроты разбирательства, учитывая ту стадию разбирательства, на которой было представлено Ходатайство защиты. В этом смысле Ходатайство защиты было представлено в тот момент, когда Судебная палата все еще действовала в рамках подготовительной стадии судебного разбирательства. Г-н Катанга сообщил Судебной палате о том, что он намерен представить Ходатайство защиты, 1 июня 2009 года; на тот момент судебное разбирательство должно было начаться почти через четыре месяца, 24 сентября 2009 года. Ходатайство защиты было представлено 30 июня 2009 года; на тот момент судебное разбирательство должно было начаться 24 сентября 2009 года, то есть почти через три месяца.⁹⁸ Кроме того, 31 августа 2009 года Судебная палата отложила начало судебного разбирательства до 24 ноября 2009 года.⁹⁹ Оспариваемое решение было вынесено 20 ноября 2009 года, за четыре дня до начала судебного разбирательства и почти через пять месяцев после представления Ходатайства защиты и почти шесть месяцев после того, как г-н Катанга сообщил Судебной палате о том, что он намерен представить Ходатайство защиты. В течение этого времени, как указано выше, Судебная палата выносила решения относительно Ходатайства защиты, испрашивая представления, касающиеся, по всей видимости, существа этого ходатайства. Подготовительная стадия разбирательства на момент представления Ходатайства защиты была одним из факторов, склоняющим в

⁹⁷ См., например, правило 101.

⁹⁸ Решение об установлении даты разбирательства (пункт 1 правила 132 Правил процедуры и доказывания), 27 марта 2009 года, ICC-01/04-01/07-999, стр. 11.

⁹⁹ Решение о переносе даты начала слушания по существу (пункт 1 правила 132 Правил процедуры и доказывания), 31 августа 2009 года, ICC-01/04-01/07-1442, (ниже именуемое «Решение об отсрочке слушания по существу»), стр. 13.

пользу принятия решения о рассмотрении существа Ходатайства защиты, в особенности учитывая его характер.

54. Учитывая все вышесказанное, а также в свете нижеследующего, мы считаем, что Судебная палата совершила ошибку в праве при определении важности быстроты разбирательства в данном деле.

b) Надлежащее уведомление

55. Данное дело касается вопроса о том, должна ли была Судебная палата заслушать существо ходатайства, поданного г-ном Катангой на одной из конкретных стадий разбирательства.¹⁰⁰ Как таковой, вопрос этот лучше сформулировать в плане отказа г-ну Катанге в праве быть заслушанным в контексте его общего права на справедливое судебное разбирательство согласно пункту 1 статьи 67,¹⁰¹ а также в контексте пункта 2 статьи 64.

56. Это основополагающее право, которое гарантируется на национальном уровне, как, например, в контексте соблюдения процессуальных гарантий,¹⁰² а также на международном уровне. В пункте 1 статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов указано, что «[к]аждый человек имеет право на рассмотрение его дела».¹⁰³ Африканская комиссия по правам человека и народов (ниже именуемая «Африканская комиссия») считает наличие «[ПЕРЕВОД] надлежащей возможности для подготовки дела, представления аргументов и доказательств» одним из важнейших элементов справедливого

¹⁰⁰ Защита охарактеризовала данный вопрос как право обращения в суд. Однако мы согласны с большинством в том, что в данном случае речь скорее идет о праве на справедливое слушание. См. Решение большинства, пункт 56. Обжалуемый вопрос связан не столько с отказом со стороны Судебной палаты в предоставлении возможности г-ну Катанге возбудить судебное разбирательство, в ходе которого можно было бы рассмотреть вопрос о законности его ареста и содержания под стражей. Скорее, рассматриваемый вопрос связан с тем, что Судебная палата не стала, в процессе *текущего* производства, заслушивать г-на Катангу по конкретному ходатайству, касающемуся предположительного нарушения его основополагающих прав, на том основании, что указанное ходатайство было подано с нарушением сроков.

¹⁰¹ См. также Решение большинства, пункт 56.

¹⁰² См., например, Соединенные Штаты Америки, Верховный суд, *Mathews v. Eldridge*, 24 февраля 1976 года, 424 U.S. 319, стр. 333; Соединенные Штаты Америки, Верховный суд, *Fuentes v. Shevin*, 12 июня 1972 года, 407 U.S. 67, стр. 80. Английские суды требуют, чтобы мировые судьи просили сторону представить предварительное мнение, прежде чем отклонить дело, даже если суд мог бы сделать это и сам. По данному вопросу см. United Kingdom, High Court of Justice Queen's Bench Divisional Court, *Department of Public Prosecutions v. Cosier*, 5 April 2000, [2000] C.O.D. 284; United Kingdom, Divisional Court, *R v. Barking and Dagenham Justices, ex parte Director of Public Prosecutions*, 8 November 1994, [1995] Crim LR 953.

¹⁰³ Африканская хартия прав человека и народов, подписана 27 июня 1981 года, вступила в силу 21 октября 1986 года, 1520 United Nations Treaty Series 26363, пункт 1 статьи 7.

слушания.¹⁰⁴ Африканская комиссия также постановила, что право быть заслушанным распространяется на «[ПЕРЕВОД] все, связанное с данным делом, в том числе предварительные вопросы, поднятые в связи с этим делом».¹⁰⁵ ЕСПЧ также признал, что «[ПЕРЕВОД] право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, включает право сторон в судебном разбирательстве представлять замечания, которые они считают относящимися к их делу. Поскольку цель Конвенции заключается не в том, чтобы гарантировать некие теоретические или иллюзорные права, а в том, чтобы гарантировать права практические и эффективные [...], это право можно считать эффективным лишь в том случае, если замечания действительно «заслушиваются», то есть должным образом рассматриваются судебным органом, ведущим судебное разбирательство» (сноска опущена).¹⁰⁶ Также указывалось, что «[ПЕРЕВОД] не допускается вынесения каких-либо решений, кроме решений полностью и безоговорочно в пользу этого лица, без предоставления этому соответствующему лицу предварительной возможности изложить свою позицию по данному вопросу. [...] [Помимо этого,] право быть заслушанным может быть отнесено к категории абсолютных гарантий».¹⁰⁷ Основополагающий характер этого права также упоминается в судебной практике специальных трибуналов. Так, Апелляционная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (ниже именуемого «МТБЮ») заявила, что обычно «[ПЕРЕВОД] сторона всегда имеет право быть заслушанной по своему ходатайству»,¹⁰⁸ тогда как Апелляционная камера Специального суда по Сьерра-Леоне указала, что сторонам следует

¹⁰⁴ Африканская комиссия по правам человека и народов, «Принципы и руководящие указания в отношении права на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь в Африке» (*“Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa”*), 2001, стр. 2, с текстом документа на английском языке можно ознакомиться по адресу http://www.achpr.org/english/declarations/Guidelines_Trial_en.html. («Принципы и руководящие указания»).

¹⁰⁵ Африканская комиссия, *Zimbabwe Lawyers for Human Rights & Associated Newspapers of Zimbabwe/Republic of Zimbabwe*, «Решение», 24-30 июня 2009 года, жалоба № 284/2003, пункт 174.

¹⁰⁶ ЕСПЧ, Большая палата, *Perez v. France*, «Решение», 12 февраля 2004, жалоба № 47287/99, пункт 80. См. также ЕСПЧ, Большая палата, *Andrejeva v. Latvia*, «Решение», 18 февраля 2009 года, жалоба № 55707/00, пункт 96.

¹⁰⁷ Trechsel, стр. 89-90.

¹⁰⁸ МТБЮ, *Обвинитель против Горана Елисича*, Апелляционная камера, «Решение», 5 июля 2001 года, IT-95-10-A, пункт 25.

предоставлять возможность быть заслушанными «[ПЕРЕВОД] как того требует естественное отправление правосудия».¹⁰⁹

57. В то же время, мы не оспариваем то, что право быть заслушанным не является абсолютным и может быть ограничено.¹¹⁰ Как указано выше, Африканская комиссия упоминает, что справедливое слушание требует только «надлежащей» возможности для изложения своего дела.¹¹¹ В отсутствие надлежащей возможности быть заслушанным одно из таких основополагающих прав, как право на справедливое слушание, ограничивается, с точки зрения прав человека и судебной практики специальных трибуналов, только посредством оценки пропорциональности, то есть определения того, служит ли это ограничение достаточно важной цели, которая требует ущемления права, но не более того, что требуется для достижения этой цели.¹¹² В международной судебной практике существует ряд примеров того, когда право стороны быть заслушанной было вполне обоснованно ограничено.¹¹³

¹⁰⁹ СССЛ, *Обвинитель против Алекса Тамбы Бримы и др.*, Апелляционная камера, «Решение», 22 февраля 2008 года, SCSL-2004-16-A, пункт 64.

¹¹⁰ Так, в принципе существует общее понимание относительно того, что отказ заявителю в праве быть заслушанным по существу его ходатайства допустим, если оно представлено с нарушением *четко определенного* срока и продление срока не считается целесообразным (см., например, положение 35 Регламента Суда). В Регламенте Суда предусмотрено несколько таких сроков: например, положение 34 (ответы и возражения); положение 50 (конкретные сроки для потерпевших и государств-участников); пункт 1 положения 58 (срок подачи апелляций, подаваемых в соответствии с правилом 150); и пункт 2 положения 64 (срок подачи апелляций, подаваемых в соответствии с правилом 154).

¹¹¹ Принципы и руководящие указания, стр. 2.

¹¹² Так, ЕСПЧ в контексте ограничения аргументации защиты неоднократно заявлял, что «[ПЕРЕВОД] согласно пункту 1 статьи 6 допустимы лишь те меры, ограничивающие права защиты, которые являются строго необходимыми», и что «[ПЕРЕВОД] в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства в отношении обвиняемого любые трудности, создаваемые для защиты ограничением ее прав, должны быть в достаточной мере сбалансированы посредством мер, принимаемых судебными органами». ЕСПЧ, Большая палата, *Edwards and Lewis v. United Kingdom*, «Решение», 27 октября 2004 года, жалобы №№ 39647/98 и 40461/98, пункты 46, 48; ЕСПЧ, Большая палата, *Jasper v. United Kingdom*, «Решение», 16 февраля 2000 года, жалоба № 27052/95, пункт 52; ЕСПЧ, Большая палата, *Rowe and Davis v. United Kingdom*, «Решение», 16 февраля 2000 года, жалоба № 28901/95, пункт 61; ЕСПЧ, Большая палата, *Fitt v. United Kingdom*, 16 февраля 2000 года, жалоба № 29777/96, пункт 45. См. также МТБЮ, Апелляционная камера, *Прокурор против Слободана Милошевича*, решение по промежуточной апелляции в отношении решения Судебной камеры о назначении адвоката защиты, 1 ноября 2004 года, IT-02-54-AR73.7, пункт 17 (ограничения такого основополагающего права, как право представлять самого себя, в силу «некоего варианта базового принципа пропорциональности»).

¹¹³ Апелляционная палата ранее заявляла, что сторона не имеет права быть заслушанной по делу, когда причина состоит в том, что аргументы не рассматриваются в силу того, что исходные представления этой стороны по этим же вопросам были недостаточно конкретны. *Прокурор против Жермена Катанги*, решение по апелляции Прокурора в отношении решения

58. На наш взгляд, в данном случае суть вопроса сводится к тому, имел ли г-н Катанга надлежащую возможность быть заслушанным, что в свою очередь связано с тем, была ли у него определенность в том, когда он должен быть представлять Ходатайство защиты.

59. Согласно Европейской конвенции, необходимость наличия определенности является неотъемлемым элементом права на справедливое слушание. ЕСПЧ заявил, что «[ПЕРЕВОД] [п]раво на справедливое разбирательство дела судом, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, следует толковать в свете преамбулы к Конвенции, в которой, среди прочего, провозглашено, что верховенство права является общим наследием государств-участников. Принцип правовой определенности является одним из основополагающих аспектов верховенства права». В ЕСПЧ стандарт «законности» определен Конвенцией. Согласно этому стандарту, «[ПЕРЕВОД] все правовые положения должны быть достаточно четкими, для того чтобы избежать опасности произвола и чтобы граждане – если потребуется, с оказанием надлежащей консультативной помощи – могли заранее предвидеть, в степени, разумной в обстоятельствах дела, последствия, которые может повлечь за собой конкретное действие».¹¹⁴

60. Таким образом, когда Палата сталкивается с вопросом, который не регулируется соответствующим правовым положением, она, в целях обеспечения определенности, должна компенсировать отсутствие такого положения, которое в противном случае обеспечивало бы определенность. При этом Палата обеспечивает необходимую определенность и предсказуемость для сторон и обеспечивает надлежащую организацию производства. Это, в свою очередь, гарантирует надлежащее соблюдение прав сторон. В этом плане у Палат должна иметься четкая политика, которая показывала бы сторонам, какие

Палаты предварительного производства I, озаглавленного «Первое решение по ходатайству обвинения о разрешении на редактирование заявлений свидетелей», 13 мая 2008 года, ICC-01/04-01/07-475 (OA), пункт 108. Апелляционная камера МТБЮ не выявила ошибки, когда обвинению было отказано в праве на устное слушание в ситуации, когда все его базовые аргументы были изложены в письменном ходатайстве, исключавшем необходимость какого-либо устного дополнения. *Обвинитель против Горана Елисича*, «Решение», 5 июля 2001 года, IT-95-10-A, пункт 25.

¹¹⁴ ЕСПЧ, Большая палата, *Medvedev and Others v. France*, «Решение», 29 марта 2010 года, жалоба № 3394/03, пункт 80.

ожидания имеются у Палаты в отношении хода производства, и, в частности, применительно к данному конкретному вопросу, что она ожидает, что стороны будут подавать ходатайства, не регламентированные имеющимися правовыми положениями, в любое время, когда они будут в состоянии эффективно осуществить свое право. Такая оценка зависит, в первую очередь, от фактов каждого конкретного дела.

61. В рассматриваемом случае, Судебная палата постановила, что Ходатайство защиты было представлено слишком поздно. Из ее вывода должно следовать, хотя она напрямую этого и не указывала, что г-н Катанга был должным образом уведомлен о том, что его ходатайство следовало представлять на гораздо более ранней стадии разбирательства, а именно еще на стадии предварительного производства. Мы не можем согласиться с этим. Как указало большинство, вопрос заключается в том, «был ли г-н Катанга надлежащим образом уведомлен о том, что вопрос о предположительно незаконных аресте и содержании под стражей ему следовало поднимать ранее»,¹¹⁵ и, по нашему мнению, что, если он этого не сделает, то его ходатайство будет неприемлемым. Кроме того, имеются ли у него разумные основания для того, чтобы не представлять ходатайство ранее. По нашему мнению, хотя г-н Катанга, возможно, пропустил открывавшиеся ранее возможности, когда он *мог* представить Ходатайство защиты, из этого не следует, что он представил его слишком поздно (или же с превышением разумного срока), поскольку ему не было четко указано, когда будет «слишком поздно». Будут рассмотрены три группы разбирательств: стадия предварительного производства, стадия судебного разбирательства и рассмотрение вопроса о содержании под стражей.

i) Стадия предварительного производства

62. Как видно из вышеуказанного, Судебная палата установила требование в отношении того, что Ходатайство защиты следовало представлять на стадии предварительного производства. Она упрекнула г-на Катангу за то, что он этого не сделал. Однако из документов Суда следует, что действия г-на Катанги в этом отношении были безупречными. Более того, действия г-на Катанги, возможно, были основаны на толковании закона и заявлениях, сделанных

¹¹⁵ Решение большинства, пункт 58.

Палатой предварительного производства, и ему, несомненно, не указывали, что он должен был представлять свое ходатайство в это время.

63. Г-н Катанга поднял этот вопрос при первой возможности, в ходе его первой явки в Суд 22 октября 2007 года.¹¹⁶ После этого он просил Палату предварительного производства о помощи в получении соответствующей информации от властей Демократической Республики Конго (ниже именуемой «ДРК») и просил ее дать рекомендации относительно сроков представления его ходатайства (см. ниже).¹¹⁷ Палата предварительного производства выступила с заявлениями по этому вопросу исходя из своего толкования в отношении того, что эти вопросы касались юрисдикции. Кроме того, г-н Катанга получил информацию, запрошенную от ДРК, лишь 28 августа 2008 года, то есть после завершения слушаний по вопросу об утверждении обвинений (которые закончились 16 июля 2008 года) и в течение 60-дневного срока, предоставляемого Палате предварительного производства для вынесения ее письменного решения.¹¹⁸ В итоге, это произошло приблизительно за один месяц до вынесения этого решения об утверждении обвинений 30 сентября 2008 года.¹¹⁹

64. На наш взгляд, ясно, что Судебная палата подвергла критике г-на Катангу за то, что он не воспользовался возможностями для представления своего ходатайства на стадии предварительного производства, несмотря на то, что она согласилась с тем, что она рассмотрит возможности на стадии судебного разбирательства.¹²⁰ Представляется также ясным, что Судебная палата приняла

¹¹⁶ См. Оспариваемое решение, пункт 43.

¹¹⁷ В ходе первоначальной явки г-на Катанги Палата предварительного производства просила его представить его аргументы в письменной форме. 7 апреля 2008 года г-н Катанга представил ходатайство с целью заручиться сотрудничеством со стороны ДРК в представлении документов в обоснование его утверждений. Учитывая его обеспокоенность сроком, к которому он должен был представить свое ходатайство, Палата предварительного производства 17 апреля 2008 года заявила, что, даже если он не получит документы до слушания по утверждению обвинений, это не скажется на его праве принести протест на основании статьи 19, поскольку Палата предварительного производства отнесла данный вопрос к действию данного положения. Дополнительные заявления были сделаны Палатой предварительного производства в решении *ex parte* от 25 апреля 2008 года и в ходе слушания 14 мая 2008 года. См. Оспариваемое решение, пункты 43-45.

¹¹⁸ Положение 53 Регламента Суда.

¹¹⁹ Решение об утверждении обвинений, 30 сентября 2008 года, ICC-01/04-01/07-717, (общедоступный отредактированный вариант).

¹²⁰ Оспариваемое решение, пункты 48-50.

это во внимание, давая общую оценку делу.¹²¹ Изучив факты и, в частности, заявления, которые были сделаны Палатой предварительного производства г-ну Катанге, мы считаем, что Судебная палата совершила ошибку, приняв во внимание эти возможности. До вынесения Оспариваемого решения г-н Катанга не был уведомлен о том, что ему следовало представлять свое ходатайство на стадии предварительного производства. Он исходил из толкования права, данного Палатой предварительного производства, и придерживался позиции, занятой в этом отношении Палатой предварительного производства, которая рассматривала данное дело до стадии судебного разбирательства. Тем не менее, ему было вынесено порицание. По нашему мнению, было ошибкой порицать г-на Катангу за процессуальные действия, соответствовавшие позиции Палаты, которая в то время рассматривала его дело. Поэтому критическое отношение Судебной палаты к тому, что он не поднял этот вопрос на том этапе, необоснованно. Хотя г-н Катанга действительно получил информацию, запрошенную от ДРК, за один месяц до вынесения Палатой предварительного производства решения об утверждении обвинений,¹²² вполне разумно, что в этих обстоятельствах он не представил Ходатайство защиты в ту Палату, в особенности, учитывая то, что та Палата указала, что он может представить его позднее.

ii) Стадия судебного разбирательства

65. В том, что касается стадии судебного разбирательства, основной упрек со стороны Судебной палаты сводится, по существу, к тому, как она указала в самом начале своего анализа этой стадии, что «[ПЕРЕВОД] с момента ее учреждения 24 октября 2008 года и до слушания, проведенного ею 1 июня 2009 года, защита Жермена Катанги ни разу не обращалась в Палату по вопросу о незаконности содержания последнего под стражей, хотя ей несколько раз представлялась возможность сделать это».¹²³ Изучив документы дела, мы не нашли ни одного случая, когда г-н Катанга сообщал бы Судебной палате о своем намерении поднять этот вопрос (то есть до Слушания 1 июня 2009 года). Не утверждает этого и г-н Катанга. Однако, как указано выше, вопрос

¹²¹ См. Оспариваемое решение, пункты 48, 66.

¹²² См. выше, пункт 63.

¹²³ Оспариваемое решение, пункт 51.

заключается в том, было ли ему известно, что он должен был поднять этот вопрос раньше. Судебная палата в Оспариваемом решении непосредственно не рассмотрела вопрос о том, был ли г-н Катанга проинформирован об этом. Вместо этого, в нем в основном упор сделан на те возможности, которыми он располагал в дополнение к Распоряжению от 13 ноября 2008 года. Рассматривая эти возможности, Судебная палата сослалась на Распоряжение от 13 ноября 2008 года, распорядительные заседания 27 и 28 ноября 2008 года и 3 февраля 2009 года и на рассмотрение ею вопроса о содержании г-на Катанги под стражей в соответствии с требованиями статьи 60. Однако в Решении большинства было сочтено, что г-н Катанга был надлежащим образом уведомлен, причем этот вывод в значительной мере был основан на Распоряжении от 13 ноября 2008 года.¹²⁴ На наш взгляд, нам следует теперь рассмотреть вопрос о том, был ли г-н Катанга надлежащим образом уведомлен и имелась ли у него определенность в отношении того, когда он должен был поднимать этот вопрос на стадии судебного разбирательства.

66. В Распоряжении от 13 ноября 2008 года Судебная палата согласно пункту 2 статьи 64, подпункту 3 (а) статьи 64 и пункту 2 положения 28 «[ПЕРЕВОД] направ[ила] перечень вопросов к участникам процесса и Секретариату [...]»,¹²⁵ прося дать на них ответы, которые они могли бы изложить на последующих распорядительных заседаниях. Она «[ПЕРЕВОД] также проси[ла] участников процесса и Секретариат приложить вторую часть к их Письменным ответам, в которой излагались бы вопросы и замечания, которые представляются им относящимися к делу и по которым им хотелось бы, чтобы Палата вынесла решение».¹²⁶ В этот перечень вопросов она включила вопрос о том, «[ПЕРЕВОД] [имеются ли у] защиты какие-либо замечания в отношении условий содержания обвиняемого под стражей».¹²⁷ Г-н Катанга представил ответ защиты на Распоряжение от 13 ноября 2008 года, в котором он не поднял иных вопросов, помимо вопросов, содержащихся в «перечне вопросов», и в остальном ответил на последний вопрос, выразив благодарность

¹²⁴ Решение большинства, пункты 59-62.

¹²⁵ Распоряжение от 13 ноября 2008 года, пункт 3.

¹²⁶ Распоряжение от 13 ноября 2008 года, пункт 5.

¹²⁷ Распоряжение от 13 ноября 2008 года, пункт 10.

за организацию его посещения семьей, не приводя никаких замечаний в отношении условий содержания его под стражей.¹²⁸

67. Как было указано, большинство сосредоточило внимание на этом распоряжении, придя к выводу о том, что оно «в достаточной степени давало г-ну Катанге понять, что он должен был поднять вопрос о законности его ареста и содержания под стражей до предоставления в распоряжение Суда в своих письменных замечаниях, которые надлежало представить к 24 ноября 2008 года или на последующем распорядительном заседании».¹²⁹ Также следует отметить, что сама Судебная палата в Оспариваемом решении нигде не ссылается на Распоряжение от 13 ноября 2008 года как устанавливающее ограничение по времени. Лишь в пункте 65 Оспариваемого решения Судебная палата косвенно ссылается на это распоряжение, указывая, что, «[ПЕРЕВОД] [п]редставив свое Ходатайство лишь семь месяцев спустя после первоначальной просьбы, обращенной к защите, о представлении Палате всех соответствующих вопросов, по которым защите хотелось бы, чтобы Палата вынесла решение, защита не выполнила вышеупомянутого обязательства в отношении быстроты разбирательства, хотя впоследствии такая возможность представлялась ей неоднократно». Действительно, ссылка на возможности, которые «впоследствии [...] представлялись [г-ну Катанге] [...] неоднократно», также свидетельствует о том факте, что Судебная палата не считала, что Распоряжение от 13 ноября 2008 года устанавливает ограничение по времени. Напротив, как указано выше, в нем, по всей видимости, упор был сделан на быстроте разбирательства и на возможностях, которыми предположительно располагал г-н Катанга. Кроме того, следует отметить, что, хотя название на титульном листе документа гласит «распоряжение», на самом деле в пункте 5 этого распоряжения участников процесса *просили* поднять вопросы в Судебной палате.¹³⁰ Им не было отдано распоряжение сделать это.

68. Также показательное сравнение формулировки (хотя также не полностью четкой), содержащейся в Оспариваемом решении, с неясной формулировкой, приведенной в Распоряжении от 13 ноября 2008 года. На наш взгляд, в этом

¹²⁸ ICC-01/04-01/07-763, 24 ноября 2008 года, стр. 3.

¹²⁹ Решение большинства, пункт 62.

¹³⁰ Распоряжение от 13 ноября 2008 года, стр. 1 (заголовок), пункт 5.

распоряжении нет определенности ни в отношении ограничений по времени, ни в отношении какой-либо возможной политики, которую могла выработать Судебная палата относительно ее подхода к рассмотрению таких вопросов. В этом отношении явно наблюдается отсутствие определенности в отношении процессуальных действий, ожидаемых от г-на Катанги. В результате мы не можем согласиться с большинством в том, что г-н Катанга был надлежащим образом уведомлен Распоряжением от 13 ноября 2008 года.

69. Что касается вопроса о том, была ли определенность обеспечена каким-либо иным образом, нижеследующие факты подтверждают наш вывод о том, что ни четкого ограничения по времени, ни какой-либо политики Судебная палата не установила.

70. На слушании 27 и 28 ноября 2008 года, которое было проведено после вынесения Распоряжения от 13 ноября 2008 года, Судебная палата не указывала, что никаких дополнительных вопросов в ходе этого слушания или после него поднимать не разрешается.¹³¹ Действительно, хотя письменные представления г-на Катанги должны были быть представлены 24 ноября 2008 года,¹³² Судебная палата не возразила против того, чтобы он поднял вопрос о приемлемости дела к производству, который не затрагивался в этих письменных представлениях, в ходе распорядительного заседания 28 ноября 2008 года.¹³³ Судебная палата в Оспариваемом решении также заявила, что г-н Катанга не поднимал вопроса о его незаконном содержании под стражей в ходе распорядительного заседания 3 февраля 2009 года.¹³⁴ Однако, опять же, Судебная палата, в то время, не указывала г-ну Катанге, что это может создать проблемы.¹³⁵

71. Позднее Судебная палата назначила Слушание 1 июня 2009 года с целью рассмотрения возражения г-на Катанги по вопросу о приемлемости дела к производству. В конце этого слушания адвокат г-на Катанги заявил, что он

¹³¹ См. ICC-01/04-01/07-T-52 ENG, 27 ноября 2008 года; ICC-01/04-01/07-T-53 ENG, 28 ноября 2008 года (ниже именуемое «Распорядительное заседание 28 ноября 2008 года»).

¹³² Распоряжение от 13 ноября 2008 года, стр. 11.

¹³³ Распорядительное заседание 28 ноября 2008 года, стр. 49-52.

¹³⁴ Оспариваемое решение, пункт 53.

¹³⁵ См. распорядительное заседание, 3 февраля 2009 года, ICC-01/04-01/07-T-56 ENG.

намерен представить ходатайство по вопросу о незаконности его содержания под стражей. На вопрос председательствующего судьи о том, когда оно будет представлено, поскольку «[ПЕРЕВОД] время идет», он ответил, что это произойдет «[ПЕРЕВОД] к концу месяца».¹³⁶ Председательствующий судья тут же заявил, что «[ПЕРЕВОД] [...] в интересах быстроты разбирательства лучше было бы представить это ходатайство раньше [...]».¹³⁷ Когда адвокат г-на Катанги ответил, что «[ПЕРЕВОД] [...] [они] сделают все возможное, чтобы подать это ходатайство в [Палату] действительно как можно скорей»,¹³⁸ председательствующий судья отреагировал: «[ПЕРЕВОД] Что ж, тогда делайте все возможное еще лучше». В конце слушания председательствующий судья также спросил других судей, не хотят ли они добавить что-нибудь еще. Они указали, что не хотят. Предполагая, *arguendo*, что Распоряжение от 13 ноября 2008 года представляло собой надлежащее уведомление г-на Катанги, такой последовавший обмен репликами в ходе этого слушания отменил это распоряжение и показал, что председательствующий судья был согласен с тем, что такое представление не вызывало проблем. Тем самым Палата показала, что ходатайство будет принято, когда оно будет представлено, и что оно не нарушает ограничений по времени. По сути, можно было бы даже сказать, что в словах председательствующего судьи содержится указание на крайний срок представления данного ходатайства, хотя и не роковой, учитывая вышеупомянутое замечание, которое он сделал в ходе слушания («[ПЕРЕВОД] Что ж, тогда делайте все возможное еще лучше»). Кроме того, если Судебная палата знала о том, что, когда данное ходатайство будет представлено в конце июня 2009 года, будет сочтено, что оно подано слишком поздно, или о том, что она установила крайний срок в том виде, как он понимается большинством в Распоряжении от 13 ноября 2008 года, то, видимо, следовало бы ожидать, что она укажет, что предполагаемое ходатайство будет ею отклонено, или, по меньшей мере, выразит некоторую реальную обеспокоенность. Она этого не сделала.

¹³⁶ Слушание 1 июня 2009 года, стр. 118.

¹³⁷ Слушание 1 июня 2009 года, стр. 118.

¹³⁸ Слушание 1 июня 2009 года, стр. 119.

72. Даже если считать, что от Судебной палаты нельзя было обязательно ожидать, что она даст конкретный ответ на вопрос, поднятый в ходе слушания без предварительного предупреждения, сторонам процесса впервые стало ясно, что имеется проблема, из Оспариваемого решения, которое было вынесено более чем через пять месяцев после Слушания 1 июня 2009 года.¹³⁹ Тот факт, что Судебная палата вынесла ряд решений в промежуточный период, вместо того, чтобы выразить обеспокоенность по поводу того, что Ходатайство защиты представлено слишком поздно, напротив, свидетельствует о том, что Судебная палата была намерена рассмотреть существо этого вопроса. В этом отношении Судебная палата 7 июля 2009 года дала разрешение в ответ на просьбу Прокурора¹⁴⁰ относительно доступа к докладу, представленному Секретарем, об исполнении ордера на арест.¹⁴¹ 25 августа 2009 года она вынесла решения, прося Секретариат¹⁴² и ДРК¹⁴³ представить замечания. Позднее Судебная палата удовлетворила просьбу Прокурора о представлении дополнительной ссылки на авторитетный судебный источник,¹⁴⁴ и эта новая ссылка была представлена 6 октября 2009 года.¹⁴⁵ Необходимо подчеркнуть, что все замечания, представленные Судебной палате, касались существа Ходатайства защиты и не затрагивали вопрос о сроке представления, вероятно, потому что Палата не давала никаких сигналов о том, что это может являться проблематичным. Кроме того, тот факт, что Судебная палата запросила представления как от ДРК, так и от Секретариата, с еще большей ясностью свидетельствует о том, что Судебная палата, видимо, склонялась к тому, чтобы рассмотреть существо Ходатайства

¹³⁹ См. также «Второе предварительное замечание» выше.

¹⁴⁰ Просьба обвинения об изменении грифа доклада Секретаря, ICC-01/04-01/07-1276, пункты 5-6.

¹⁴¹ Распоряжение о разрешении на изменение грифа доклада Секретариата, 15 июля 2009 года, ICC-01/04-01/07-1306.

¹⁴² Решение, содержащее просьбу к Секретариату о представлении замечаний по ходатайству Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей или приостановлении производства, ICC-01/04-01/07-1425.

¹⁴³ Решение, содержащее просьбу к Демократической Республике Конго о представлении замечаний по ходатайству Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей или приостановлении производства, ICC-01/04-01/07-1426.

¹⁴⁴ Оспариваемое решение, пункт 14. См. также ходатайство обвинения на основании положения 28 о разрешении на представление дополнительного судебного решения в связи с ходатайством защиты о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства, 4 сентября 2009 года, ICC-01/04-01/07-1455.

¹⁴⁵ Дополнительное судебное решение, представленное обвинением в связи с ходатайством защиты о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства, ICC-01/04-01/07-1511.

защиты, поскольку цель таких распоряжений должна была заключаться в получении субстантивных представлений по существу ходатайства.

73. Довольно необычно то, что в деле, когда Судебная палата, как представляется, исходит из того, что г-ну Катанге должно было быть ясно, что Ходатайство защиты было подано слишком поздно, она сама, как представляется, придерживалась того мнения, по меньшей мере до начала октября 2009 года, то есть даты последнего предварительного решения по этому вопросу до вынесения Оспариваемого решения, что данное ходатайство может быть рассмотрено по существу. Так, в основе Решения об отсрочке слушания по существу лежит необходимость принятия решения по Ходатайству защиты как одной из причин, по которой необходимо отсрочить судебное разбирательство. Необходимость принятия решения по Ходатайству защиты, надо признать, не является основной причиной, но тем не менее является одной из причин. Опять-таки можно задать вопрос: почему, если было ясно, что на этой стадии было уже слишком поздно - а это должно было быть ясным, если существовало ограничение по времени или имелась соответствующая политика, - это являлось бы столь решающим фактором.

74. Отсутствие определенности также становится очевидным, если взглянуть на непоследовательность подхода Судебной палаты. В том, что касается приемлемости дела к производству, Судебная палата определенно постановила, что, хотя ходатайство защиты Жермена Катанги о возражении в отношении приемлемости дела к производству на основании подпункта 2 (а) статьи 19 Статута¹⁴⁶ (ниже именуемое «Возражение в отношении приемлемости дела к производству») было представлено поздно, она, тем не менее, это возражение рассмотрит. Она постановила, что такие возражения должны представляться в Палату предварительного производства,¹⁴⁷ но признала в качестве уважительной причины то, что г-н Катанга представил ходатайство поздно, в Судебную палату, из-за *неясности соответствующих положений и указаний,*

¹⁴⁶ ICC-01/04-01/07-891-Conf-Exp., 10 февраля 2009 года. Общедоступный отредактированный вариант датирован 11 марта 2009 года.

¹⁴⁷ За исключением возражений, основанных только на *ne bis in idem*, которые могут приниматься с разрешения Судебной палаты, причем «[ПЕРЕВОД] только в исключительных обстоятельствах». Обоснование устного решения по ходатайству о возражении в отношении приемлемости (статья 19 Статута), ICC-01/04-01/07-1213, 16 июня 2009 года, пункт 49 (ниже именуемое «Обоснование решения о приемлемости дела к производству»).

данных г-ну Катанге Палатой предварительного производства.¹⁴⁸ Вследствие этого, она рассмотрела существо Возражения в отношении приемлемости дела к производству.¹⁴⁹ Судебная палата постановила:

[ПЕРЕВОД] Палата считает, что приведенные основания не являются уважительной причиной для запоздалого представления Ходатайства. Более того, следует отметить, что соображения стратегии, на которые ссылаются стороны, сами по себе не могут служить оправданием для представления документа с нарушением сроков. Однако, по мнению Палаты, а также ввиду неясности положений Статута и Правил, имеются разумные основания полагать, что защите не было известно о том, что она представляла Ходатайство с нарушением сроков, и что она сделала это непреднамеренно. Напротив, позиция, занятая Палатой предварительного производства на слушаниях *ex parte* даже могла создать у защиты впечатление о том, что возражение в связи с любыми основаниями, указанными в пункте 1 статьи 17, может быть представлено на основании статьи 19 Статута после утверждения обвинений.¹⁵⁰

75. Непонятно, почему Судебная палата сочла, что неясность в последнем случае все же позволяет ей рассмотреть существо того возражения, а неясность в данном случае – нет. Тем более, что в том случае Судебная палата конкретно напомнила о позиции Палаты предварительного производства, которая «[ПЕРЕВОД] могла создать у защиты впечатление о том, что возражение в связи с любыми основаниями, указанными в пункте 1 статьи 17, может быть представлено на основании статьи 19 Статута после утверждения обвинений».¹⁵¹ В данном случае, как показано выше, по-видимому, наблюдалась достаточная «[ПЕРЕВОД] неясность положений Статута и Правил», в связи с чем Судебная палата сама, как представляется, первоначально исходила из того, что она рассмотрит существо Ходатайства защиты. Более того, существовала не только неясность, но также совершенно очевидно отсутствовало положение, регулирующее срок представления Ходатайства защиты.

76. Наконец, даже если Судебная палата намеревалась Распоряжением от 13 ноября 2008 года предупредить г-на Катангу о том, что ему следовало представить Ходатайство защиты ранее, это было первым случаем рассмотрения вопроса о сроке подачи таких ходатайств. В таких

¹⁴⁸ Обоснование решения о приемлемости дела к производству, пункты 56-58.

¹⁴⁹ Обоснование решения о приемлемости дела к производству, пункт 56.

¹⁵⁰ Обоснование решения о приемлемости дела к производству, пункт 56.

¹⁵¹ Обоснования решения о приемлемости дела к производству, пункт 56.

обстоятельства нам представляется разумным, если бы Судебная палата последовала подходу, избранному в отношении Ходатайства о возражении в отношении приемлемости дела к производству, прояснив правовые положения и рассмотрев существо ходатайства. Это, по сути дела, и было предсказуемым подходом, которого мог ожидать г-н Катанга, исходя из предыдущей практики Судебной палаты.

iii) Рассмотрение вопроса о содержании под стражей

77. Судебная палата также исходила из того, что рассмотрение вопроса о содержании под стражей давало г-ну Катанге возможность поднять вопрос о его предположительно незаконных аресте и содержании под стражей до предоставления в распоряжение Суда.¹⁵² В то же время, Судебная палата сама признала, что г-н Катанга не был *обязан* поднимать эти вопросы в Ходатайстве защиты в контексте этих рассмотрений и что он, «[ПЕРЕВОД] несомненно, считал, что рассматривавшееся тогда содержание под стражей охватывало только период с момента его прибытия в пенитенциарный центр Суда 18 октября 2007 года».¹⁵³ Тем не менее, Судебная палата впоследствии использовала факт этих слушаний в поддержку своего утверждения о том, что они представляли собой возможности, в ходе которых г-н Катанга должен был поднять этот вопрос. Что удивительно, она также сослалась на представления, сделанные *после* представления Ходатайства защиты, а также после вынесения Оспариваемого решения, как на случаи, когда г-н Катанга якобы мог представить свое ходатайство.¹⁵⁴

78. Нет сомнений в том, что у г-на Катанги могли существовать возможности для того, чтобы поднять этот вопрос, однако это не то же самое, что утверждать, что тогда он был *обязан* поднять этот вопрос. Более того, постоянное использование и упоминание Судебной палатой слушаний, в ходе которых г-н Катанга *мог* поднять этот вопрос, лишь иллюстрируют отсутствие определенности в отношении того, когда этот крайний срок должен был бы быть. Не было ясности относительно того, когда становится слишком поздно. Если 30 июня 2009 года (дата представления Ходатайства защиты) было уже

¹⁵² Оспариваемое решение, пункты 54-58.

¹⁵³ Оспариваемое решение, пункт 58.

¹⁵⁴ Оспариваемое решение, пункт 56.

слишком поздно, то можно вполне обоснованно спросить, почему Судебная палата ссылалась на представления, сделанные после этой даты, как на возможности, в ходе которых г-н Катанга должен был поднять этот вопрос.

Вывод в отношении надлежащего уведомления

79. Факты, изложенные в предшествующих пунктах, демонстрируют, что у Судебной палаты не было ни четкой политики, ни четкого крайнего срока, которые дали бы г-ну Катанге определенность в отношении того, когда следовало подавать Ходатайство защиты. Соответственно, г-н Катанга был лишен определенности относительно процессуальных действий, ожидаемых от него Судебной палатой.

80. Хотя Судебная палата ссылается на ряд возможностей, когда можно было подать Ходатайство защиты, она четко не заявила, когда представлять его было бы слишком поздно. Она постановила, что семь месяцев представляет собой необоснованную задержку; причем сделала это несмотря на то, что г-ну Катанге не могло быть известно о том, что это так. Если бы задержка составила пять или шесть месяцев (или любое число месяцев), г-н Катанга все равно не знал бы, что эта задержка необоснованна, поскольку Палата заранее не сообщила о своей позиции. Более того, примеры, приводимые Судебной палатой, свидетельствуют, как минимум, об отсутствии у нее самой определенности относительно того, когда должно было быть представлено ходатайство, что плохо увязывается с выводом о том, что г-ну Катанге это должно было быть ясно. Это также подтверждается действиями и указаниями Судебной палаты в период непосредственного представления Ходатайства защиты, характер которых не вызывал у него беспокойства в отношении сроков представления ходатайства, а также ощущения необходимости доказывать, что его ходатайство следует считать поданным в срок.

81. Мы также не можем согласиться с позицией большинства, которое взяло за основу Распоряжение от 13 ноября 2009 года, постановило, что это распоряжение было достаточно ясным, чтобы г-н Катанга знал о том, что он должен был представить свое ходатайство к определенному сроку, а также сослалось на другие возможности, которые предоставлялись г-ну Катанге. Ни то, ни другое не соответствует стандарту, требующемуся для обеспечения

справедливого судебного разбирательства, несмотря на тот факт, что, как известно, право быть заслушанным может быть ограничено. В этом отношении мы согласны с тем, что Судебная палата может регулировать ведущееся в ней производство. Однако в данном случае Судебная палата не указала с достаточной ясностью, когда и при каких условиях должны были представляться ходатайства. Ясность для участников процесса является одним из важнейших элементов справедливого судебного разбирательства, и в данном случае ее не было.

с) Основополагающий характер рассматриваемого права

82. Об ошибке Судебной палаты также свидетельствует то, что она совершенно не учла основополагающий характер права г-на Катанги быть заслушанным по вопросу о предполагаемом нарушении его права на свободу. Исходное утверждение, содержащееся в Ходатайстве защиты, касается незаконных ареста и содержания под стражей. Право задержанных на рассмотрение в судебном порядке вопроса о законности их ареста или содержания под стражей и на освобождение в случае признания содержания под стражей незаконным является неотъемлемой частью права на свободу, которое закреплено в основных документах по вопросам прав человека.¹⁵⁵ МАСПЧ признал основополагающий характер этого права и заявил, что оно подлежит защите даже в чрезвычайных ситуациях.¹⁵⁶ И хотя то, что это право не допускает исключений,¹⁵⁷ признается не во всех юрисдикциях, основополагающие права, такие как право обжалования незаконного

¹⁵⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 года, 999 United Nations Treaty Series 14668, пункт 4 статьи 9; Конвенция 1950 года о защите прав человека и основных свобод, пункт 4 статьи 5; Американская конвенция о правах человека (Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика), 22 ноября 1969 года, 1144 United Nations Treaty Series 17955, пункт 6 статьи 7.

¹⁵⁶ МАСПЧ, *Habeas Corpus in Emergency Situations (Art. 27.2 and 7.6 of the ACHR)*, «Консультативное заключение», 30 января 1987 года, Series A, № 8, пункт 33; в последнее время см. МАСПЧ, *Castillo Petruzzi et al. v. Peru*, «Решение», 30 мая 1999 года, пункт 187 (где говорится о том, что «[ПЕРЕВОД] из важнейших судебных гарантий, не подлежащих исключению или отмене действия, *habeas corpus* является надлежащей мерой правовой защиты для обеспечения уважения жизни и физической неприкосновенности лица, для предотвращения его исчезновения или хранения в тайне места его пребывания, а также для защиты его от пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство наказания или обращения»).

¹⁵⁷ Например, Соединенные Штаты, раздел 9 статьи 1 Конституции Соединенных Штатов, принятой 17 сентября 1787 года («Действие привилегии судебного приказа *Habeas Corpus* не может быть приостановлено, если только того не потребует общественная безопасность в случае мятежа или вторжения») (выделение добавлено).

содержания под стражей, могут подлежать ограничению только на основе оценки пропорциональности, предполагающей рассмотрение того, в какой степени это ограничение служит достаточно важной цели, и не должно ущемлять это право более, чем это необходимо для достижения данной цели.¹⁵⁸ Так, международное право в области прав человека признает право лица, содержащегося под стражей, обжаловать законность ареста и содержания под стражей,¹⁵⁹ как следствие этого, каждый раз, когда находящемуся под стражей лицу отказывают в обращении в суд для рассмотрения в судебном порядке вопроса о его содержании под стражей, нарушается право на рассмотрение в судебном порядке вопроса о законности ареста и содержания под стражей.¹⁶⁰

¹⁵⁸ См. МТБЮ, Апелляционная камера, *Обвинитель против Слободана Милошевича*, решение по промежуточной апелляции в отношении решения Судебной камеры о назначении адвоката защиты, 1 ноября 2004 года, IT-02-54-AR73.7, пункт 17 (где приводится ряд примеров национальной и региональной судебной практики в области прав человека в поддержку идеи о том, что «[ПЕРЕВОД] любое ограничение какого-либо основополагающего права должно служить «достаточно важной цели» и что оно не должно «[ПЕРЕВОД] ущемлять это право... более, чем это необходимо для достижения этой цели»»).).

¹⁵⁹ Как отмечает Межамериканский суд по правам человека, право на *habeas corpus* и быстрое обращение в суд, закрепленное в статьях 7 и 25 Американской конвенции о правах человека «[ПЕРЕВОД] относится к тем средствам правовой защиты, которые имеют важнейшее значение для защиты различных прав, ущемление которых запрещено пунктом 2 статьи 27 – положением о приостановлении действия – Конвенции», поскольку они служат «[ПЕРЕВОД] поддержанию законности в демократическом обществе». МАСПЧ, *Habeas Corpus in Emergency Situations* (Arts. 27 (2) and 7 (6) of the American Convention on Human Rights), «Консультативное заключение», ОС-8/87, 30 января 1987 года, Inter-Am. Ct. H.R. (Ser. A) No.8 (1987), пункт 42. Суд постановил, что статьи 25 и 7 АКПЧ носят настолько основополагающий характер, что можно считать, что они подразумеваются в пункте 2 статьи 27 – положении АКПЧ о приостановлении действия — несмотря на то, что в этом положении они непосредственно не упоминаются. В частности, в статье 27 указано, что «каждый человек имеет право на простое и быстрое обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный суд для защиты от действий, которые нарушают его основные права, признанные [...] настоящей Конвенцией». См. также, МАСПЧ, *Martin Javier Roca Casas v. Peru*, OEA/Ser.L/V/II.98, doc. 6 rev., 13 апреля 1998 года, пункт 95; Межамериканская комиссия по правам человека, *Camilo Alarcon Espinoza, Sara Luz Mozombite, Jeronimo Villar Salome, Daniel Huaman Amcifuen v. Peru*, дела 10.941, 10.942, 10.944, 10.945, доклад № 40/97, OEA/Ser.L/V/II.95 Doc. 7 rev. at 780 (1997), пункты 93-95. Аналогичным образом, ЕСПЧ заявил, что пункт 4 статьи 5 Европейской конвенции дает право лицу, лишенному свободы, на рассмотрение процессуальных и субстантивных условий, связанных с законностью содержания его под стражей, см. ЕСПЧ, Суд, *Brogan & others v. United Kingdom*, «Решение», 29 ноября 1988 года, жалоба № 11209/84; 11234/84; 11266/84; 11386/85, пункт 65; ЕСПЧ, *Assenov & others v. Bulgaria*, «Решение», 28 октября 1998 года, жалоба № 90/1997/874/1086, пункт 162; ЕСПЧ, *Vodeničarov v. Slovenia*, «Решение», жалоба № 24530/94, 21 декабря 2000 года, пункт 33.

¹⁶⁰ МАКПЧ (Комиссия), *Luis Lizardo Cabrera v. Dominican Republic*, 13 апреля 1998 года, OEA/Ser.L/V/II.98, doc. 6 rev., пункт 110; Комитет по правам человека, *Hammel v. Madagascar*, «Мнения», ССРР/С/29/Д/155/1983, 3 апреля 1987 года, пункт 20. Апелляционная камера МУТР в деле Бараягвизы, например, подчеркнула, что «[ПЕРЕВОД] право быть заслушанным по [судебному приказу о рассмотрении законности содержания под стражей] является совершенно отдельным вопросом от вопроса об исходной законности первоначального задержания» и что, если этот вопрос не заслушивается, право заявителя нарушается. *Обвинитель против Жана-Боско Бараягвизы*, «Решение», 3 ноября 1999 года, ICTR-97-19-AR-72, пункт 89. В пункте 88

Кроме того, органы, осуществляющие задержание, обязаны обеспечить быстрое и автоматическое рассмотрение вопроса о содержании под стражей¹⁶¹ в суде, правомочном отдать распоряжение об освобождении задержанного. Ходатайство по вопросу об обжаловании законности ареста и последующего содержания под стражей должно быть заслушано быстро, даже если суд в конечном итоге отклонит это ходатайство как необоснованное. Таким образом, задержанному в этой области предоставляется обширная степень защиты. Отказ в рассмотрении такого ходатайства вовсе не повысит справедливость судебного разбирательства, и не будет содействовать экономии в судебном производстве. Напротив, отказ в заслушивании ходатайства о рассмотрении в судебном порядке вопроса о законности содержания под стражей может причинить необратимый ущерб обвиняемому и поставить под вопрос справедливость разбирательства в целом. В этом отношении, если оно будет отклонено, судебное разбирательство может быть продолжено, причем без возникновения ощущения несправедливости, а если оно будет удовлетворено, Палата предотвратит несправедливость в отношении обвиняемого и напрасную трату судебных ресурсов. Таким образом, подобный подход соответствует в целом интересам справедливого отправления правосудия.¹⁶²

Апелляционная камера МУТР заявляет: «[ПЕРЕВОД] [х]отя ни в Уставе, ни в Правилах вопрос о судебных приказах о рассмотрении законности содержания под стражей как таковой не рассматривается, понятие того, что задержанный имеет право обращения к независимому сотруднику суда для рассмотрения действий органа, осуществляющего задержание, твердо закреплено в Уставе и в Правилах», и что «[ПЕРЕВОД] это право обеспечивает задержанному рассмотрение вопроса о законности его содержания под стражей в судебном порядке».

¹⁶¹ Автоматическое в том смысле, что оно не зависит от представления ходатайства со стороны задержанного. См. также пункт 3 статьи 60 Статута; МАСПЧ, *Judicial Guarantees in States of Emergency (Arts. 27(2), 25 and 8 American Convention on Human Rights)*, «Консультативное заключение», ОС-9/87, 30 января 1987 года, Series A No.9. В Пункте 24 Суд заявил, что «[ПЕРЕВОД] для того, чтобы такое средство правовой защиты существовало, недостаточно предусмотреть его в Конституции или законодательстве или же официально признать; оно должно, помимо этого, быть подлинно эффективным в установлении того, были ли нарушены права человека, и в обеспечении их восстановления».

¹⁶² См. подход, избранный МУТР, Апелляционная камера, *Обвинитель против Бараягвизы*, «Решение», 3 ноября 1999 года, ICTR-97-19-AR72, пункт 72. Принимая решение о приемлемости ходатайства, представленного обвиняемым, о приостановлении производства по причине грубого нарушения основных прав человека, Апелляционная камера заявила: «[ПЕРЕВОД] Учитывая то, что Апелляционная камера считает, что продолжение судебного разбирательства в отношении Заявителя было бы равнозначно акту несправедливости, мы не видим смысла отклонять ходатайство Заявителя, что заставило бы его участвовать в длительном и дорогостоящем судебном разбирательстве, в ходе которого ему пришлось бы все равно еще раз поднимать те же вопросы, которые сейчас рассматриваются данной Камерой. Более того, если Заявитель был бы оправдан после судебного разбирательства, на наш взгляд, не имеется никакого эффективного средства правовой защиты для компенсации нарушения его прав».

83. Однако это не подразумевает того, что право быть заслушанным по такому ходатайству преобладает над правом Судебной палаты регулировать свое производство в целях обеспечения справедливого и быстрого ведения судебного разбирательства. В то же время Палате следует учитывать основополагающий характер этого права при вынесении решения относительно того, рассматривать ли данный вопрос. Она должна взвешивать это наряду с другими факторами, которые необходимо принять во внимание при нахождении сбалансированного решения в соответствии с пунктом 2 статьи 64. Бремя, возложенное на Судебную палату этим положением, требует от нее следить за тем, чтобы справедливость отправления правосудия соблюдалась всегда. В некоторых случаях это может означать, что Судебной палате, возможно, придется осуществлять свои дискреционные полномочия в пользу заслушивания ходатайства, даже если соответствующая сторона не воспользовалась предыдущими возможностями, предоставлявшимися Палатой. Такая ситуация складывается в том случае, когда в конце судебного разбирательства не будет эффективных средств правовой защиты в связи с нарушением прав обвиняемого.¹⁶³ Было бы недостаточным заявить, что обвиняемый имеет право на компенсацию в конце судебного разбирательства, если нарушения его прав таковы, что оправдывают прекращение производства на более ранней стадии. Поэтому, в соответствующих случаях, Судебная палата должна заслушивать ходатайство просто потому, что это было бы в интересах отправления правосудия. Судебная палата должна не злоупотреблять своими дискреционными полномочиями, а, напротив, проявлять гибкость при оценке состояющихся интересов и тщательно следить за соблюдением баланса интересов.

84. В данном случае Судебная палата не придала достаточного значения характеру Ходатайства защиты. Если бы она это сделала, наряду со всеми другими факторами, то она увидела бы необходимость рассмотреть существо данного вопроса. Апелляционная палата указывала, что «[п]рава человека лежат в основе Статута [...], прежде всего, в контексте Статута, прав[а] на справедливое судебное разбирательство, концепци[ю], получивш[ую] широкое

¹⁶³ МУТР, Апелляционная камера, *Обвинитель против Жана-Боско Бараягвизы*, «Решение», 3 ноября 1999 года, ICTR-97-19-AR72, пункт 72.

признание и применение, охватывающ[ую] весь судебный процесс в целом».¹⁶⁴ В этом контексте трудно представить себе, каким образом вопросы, лежащие в основе Ходатайства защиты, то есть утверждение о предположительно незаконном содержании под стражей, которое носит столь основополагающий характер, могли бы не оказывать влияния на концепцию справедливого судебного разбирательства, и, наряду со всеми другими вопросами, не заставили бы Судебную палату рассмотреть его существо. Судебная палата заявила, что «[ПЕРЕВОД] [в]се, и, прежде всего, подозреваемые, лишённые свободы, заинтересованы в том, чтобы вопрос о возможной незаконности их содержания под стражей был поставлен и решен как можно раньше на стадии предварительного производства».¹⁶⁵ Подозреваемые, несомненно, заинтересованы в быстроте разбирательства, при том условии, что это не ущемляет их права на свободу и не лишает их права быть заслушанными судом. В интересах быстроты разбирательства г-н Катанга был лишен права быть заслушанным по вопросу основополагающего характера, непосредственно связанному с лишением его свободы.

d) Стратегия г-на Катанги

85. Относительно своей стратегии г-н Катанга утверждает:

[ПЕРЕВОД] Защита проявляла осторожность в подходе к вопросу о приостановлении производства, учитывая радикальный характер этой меры. Защита стремилась добиться того, чтобы подобное ходатайство было представлено с должным обоснованием и с надлежащей правовой и доказательной основой. Она считала этот вопрос сложным. Ей также потребовалось тщательно выбрать момент для подачи ходатайства о признании требования в целях смягчения приговора и компенсации, каковые вопросы вполне могут возникнуть на более поздней стадии разбирательства. Окончательное решение о представлении ее ходатайства было отложено до тех пор, пока она не соберет все соответствующие элементы. Это представлялось также целесообразным в свете взаимосвязи между данным вопросом и вопросом о приемлемости дела к производству. И тот, и другой зависели в разной степени от намерений ДРК в отношении содержания обвиняемого под стражей.¹⁶⁶

¹⁶⁴ *Прокурор против Томы Лубанги Дыло*, Апелляционная палата, «Решение по апелляции г-на Томы Лубанги Дыло против решения по протесту защиты в отношении юрисдикции Суда согласно статье 19 (2) Статута от 3 октября 2006 года», 14 декабря 2006 года, ICC-01/04-01/06-772-tRUS (OA4), пункт 37.

¹⁶⁵ Оспариваемое решение, пункт 40.

¹⁶⁶ Документ в поддержку апелляции, пункт 29.

86. Далее он заявляет:

[ПЕРЕВОД] В данном случае речь идет о праве, а не о обязанности, обратиться в суд в целях исправления нарушений основных прав. Лишение обвиняемого возможности подать ходатайство по вопросу о нарушении его прав тогда, когда его защита считает это целесообразным – когда она будет располагать всеми необходимыми элементами – подрывает саму суть этого права. Защите должна быть предоставлена определенная степень свободы усмотрения в отношении времени осуществления этого права. Если ходатайство будет представлено преждевременно, то в результате оно может быть отклонено в связи с тем, что элементы представлены в нем в недостаточном объеме, и одновременно вызовет критику со стороны Судебной палаты в связи с тем, что ходатайство представлено без надлежащего обоснования, независимо от его фактического существования. Такая степень свободы усмотрения представляется целесообразной как в интересах правосудия, так и в интересах правосудности разбирательства. Таким образом, установление ограничения по времени без учета тех трудностей, с которыми сталкивается обвиняемый в доказательстве нарушений, дающих основание просить о радикальном средстве правовой защиты, подрывают существо права поднимать вопрос о таком нарушении.¹⁶⁷

87. Он также утверждает, что «[ПЕРЕВОД] [в]ремя подачи ходатайства должно быть предметом свободы усмотрения стороны, с учетом ограничений, установленных Статутом, Правилами и Регламентом Суда».¹⁶⁸ Судебная палата постановила, что «[ПЕРЕВОД] никакие стратегические соображения, которыми может объясняться представление документов в определенное время в ходе разбирательства, сами по себе не могут служить оправданием запоздалого представления ходатайств, подобных рассматриваемому в данном случае».¹⁶⁹ Мы вовсе не возражаем. Хотя участники процесса должны иметь некоторую свободу усмотрения при решении вопроса о том, как вести свои дела, это не преобладает над обязанностью Палаты регулировать производство в рамках закона. Стратегия адвокатов, действительно, может быть ограничена положениями статутной схемы МУС, этическими соображениями¹⁷⁰ и должным образом осуществленными дискреционными полномочиями Палаты.¹⁷¹

¹⁶⁷ Документ в поддержку апелляции, пункт 30.

¹⁶⁸ Документ в поддержку апелляции, пункт 37.

¹⁶⁹ Оспариваемое решение, пункт 64.

¹⁷⁰ Например, Кодекс профессионального поведения адвокатов, 2 декабря 2005 года, ICC-ASP/4/Res.1, статья 5 (адвокат должен осуществлять свои полномочия в Международном уголовном суде честно и старательно, достойно, свободно, независимо, оперативно и добросовестно); статья 14 (адвокат должен руководствоваться решениями клиента относительно

88. Вопрос здесь заключается в том, правильно ли Судебная палата приняла во внимание право г-на Катанги на определенную стратегию. В этом отношении, хотя и в ином контексте, Апелляционная палата заявляла, что «[ПЕРЕВОД] [к]ак правило, адвокат лучше всего в состоянии оценить потребности в деле, в особенности то время, которое необходимо для изучения рассматриваемых вопросов таким образом, как этого ожидают от адвоката».¹⁷² Признавая, что производство в МУС осуществляется по-другому, в то же время можно отметить, что Апелляционная камера МУТР заявила, что «[ПЕРЕВОД] производство в Трибунале носит по своей сути состязательный характер, и именно стороны прежде всего определяют ход обсуждений. Судебная камера не может диктовать стороне, каким образом сторона должна вести свое дело».¹⁷³ Более того, Апелляционная камера МТБЮ также заявляла, что «[ПЕРЕВОД] в качестве общего принципа, право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство ущемляется, если адвокат явно не разбирается в деле своего клиента и не подготавливает надлежащую стратегию защиты».¹⁷⁴ Установлено, что адвокат нарушает свою обязанность проявлять разумную старательность в отношении своего клиента, если он не «[ПЕРЕВОД] использует надлежащим образом все механизмы защиты и принуждения, предусмотренные Статутом и Правилами Международного трибунала, в целях представления Судебной палате доказательств от имени обвиняемого».¹⁷⁵ Тем самым ясно, что адвокат имеет право и даже должен обеспечивать наличие собственной стратегии в отношении того, каким образом он или она будут защищать клиента.

целей его или ее представительства, если они не противоречат обязанностям адвоката согласно Статуту, Правилам процедуры и доказывания и настоящему Кодексу); пункт 3 статьи 24 (адвокат не должен обманывать или сознательно вводить Суд в заблуждение).

¹⁷¹ Например, пункт 2 статьи 64 статута.

¹⁷² *Прокурор против Томы Лубанги Дьило*, Апелляционная палата, решение Апелляционной палаты по ходатайству защиты о продлении срока от 9 мая 2007 года, 11 мая 2007 года, ICC-01/04-01/06-903, (ОА 8), пункт 3.

¹⁷³ МУТР, *Фердинан Нахимана и др. против Обвинителя*, Апелляционная камера, «Решение», 28 ноября 2007 года, ICTR-99-52-A, пункт 124, сноска 289. См. также МУТР, Апелляционная камера, *Обвинитель против Симона Бикинди*, «Решение», 18 марта 2010 года, ICTR-01-72-A, пункт 22.

¹⁷⁴ *Обвинитель против Момчило Краишника*, Апелляционная камера, «Решение по ходатайству заявителя Момчило Краишника о представлении дополнительных доказательств», 20 августа 2008 года, IT-00-39-A, пункт 19.

¹⁷⁵ МТБЮ, Апелляционная камера, *Обвинитель против Зорана Купрешикича и др.*, Апелляционная камера, «Решение», 23 октября 2001 года, IT-95-16-A, пункт 50, со ссылкой на МТБЮ, *Обвинитель против Душко Тадича*, Апелляционная камера, «Решение по ходатайству заявителя о продлении срока и принятию дополнительных доказательств», 15 октября 1998 года, IT-94-1-A, пункт 47.

89. Мы уже отмечали, что г-н Катанга *мог* сообщить Судебной палате о своем предстоящем ходатайстве на более ранней стадии, но что, ввиду отсутствия определенности в отношении того, как будет осуществляться производство, он не был обязан делать это.¹⁷⁶ Следует повторить, что мы не считаем, что адвокат обладает неограниченным правом строить стратегию в ущерб судебному разбирательству в целом, но он должен обладать определенным правом. Существует разница между стратегическими решениями, которые принимаются в рамках общей стратегии защиты по делу, и решениями, которые равнозначны попыткам использовать стратегию для подрыва проведения разбирательства. Время представления Ходатайства защиты, возможно, было частью стратегии г-на Катанги, но оно не представляет собой попытку подорвать разбирательство. И хотя это не должно быть единственной причиной, по которой Судебной палате следовало рассмотреть существо Ходатайства защиты, право адвоката на выработку стратегии должно было быть надлежащим образом учтено по сравнению с другими имеющимися факторами.

е) Новая информация

90. Г-н Катанга также ссылается на наличие новой информации, появившейся на Слушании 1 июня 2009 года, которая дополнительно побудила его представить Ходатайство защиты.¹⁷⁷ Судебная палата заявила, что несмотря на аргумент г-на Катанги относительно того, что эта информация «[ПЕРЕВОД] была решающей в представлении Ходатайства [...], [т]ем не менее представляется, что аргументы, выдвинутые в последнем, основаны *по большей части* на информации, которой защита располагала еще на стадии предварительного производства. Кроме того, Палата отмечает, что по состоянию на 28 августа 2008 года защита получила от властей ДРК запрошенную информацию» (выделение добавлено).¹⁷⁸ Тем самым Судебная палата сама оставила открытой возможность того, что *некоторая* информация была новой, хотя она и не раскрыла характер этой новой информации. Г-н Катанга в своей апелляции повторил, что «[ПЕРЕВОД] 1 июня 2009 года ДРК представила информацию, которая имела решающее значение для решения

¹⁷⁶ См. выше, пункт 78.

¹⁷⁷ Документ в поддержку апелляции, пункт 37.

¹⁷⁸ Оспариваемое решение, пункт 61.

защиты представить ходатайство, а именно то, что она не проводила расследований в отношении обвиняемого».¹⁷⁹

91. Большинство сочло, что, поскольку г-н Катанга не обосновал свое утверждение о наличии новой информации, оно будет основываться на выводах, сделанных по этому вопросу Судебной палатой.¹⁸⁰ В этом отношении рассмотрения заслуживают два вопроса: во-первых, действительно ли информация, предоставленная на Слушании 1 июня 2009 года, была новой (как представляется, в этом вопросе существуют разногласия¹⁸¹); и, во-вторых, даже если информация не была новой, мог ли г-н Катанга разумно ожидать, что в ходе Слушания 1 июня 2009 года потенциально может появиться новая информация.

92. Изучая замечания ДПК, переданные Секретарю МУС,¹⁸² можно заметить, что предоставленная там информация ограничивалась копиями ордера на арест г-на Катанги и документами, касающимися продления его временного содержания под стражей. Таким образом, предоставленная информация была непоследовательной и ограничивалась различной юридической квалификацией предполагаемых преступных действий г-на Катанги и различными местоположениями в Демократической Республике Конго. Поэтому было вполне разумно, что, когда представилась соответствующая возможность, то есть на Слушании 1 июня 2009 года, защита запросила более конкретную и тем самым более полезную информацию для своего ходатайства. Было логично, что г-н Катанга ждал, пока ему представится возможность получить информацию от

¹⁷⁹ Документ в поддержку апелляции, пункт 26. Позднее он указывает, что его решение было «[ПЕРЕВОД] частично основано на» представленной информации и что это «[ПЕРЕВОД] было существенным фактором в ее окончательном решении представить ходатайство». А также, что «[ПЕРЕВОД] [и] информация, предоставленная ДПК на слушании по вопросу о приемлемости дела к производству, носила столь убедительный характер, что окончательно продемонстрировала важность представления ходатайства». Документ в поддержку апелляции, пункты 29, 39.

¹⁸⁰ Решение большинства, пункт 75.

¹⁸¹ Оспариваемое решение, пункт 61, Документ в поддержку апелляции, пункты 26, 29 и 39, ответ обвинения на апелляцию Катанги в отношении решения по ходатайству защиты Жермена Катанги о признании незаконности содержания под стражей и приостановлении производства, 11 марта 2010 года, ICC-01/04-01/07-1957-Conf-Exp; отредактированный вариант был представлен в то же время в качестве документа ICC-01/04-01/07-1957-Red, пункты 5, 28.

¹⁸² ICC-01/04-01/07-708-Conf-Exp-Anx2, зарегистрированный 27 августа 2008 года (ниже именуемый «Приложение ДПК»). Мы понимаем, что данное представление носит конфиденциальный характер «*ex parte*». Однако мы считаем, что то, как мы на него ссылаемся, не противоречит конфиденциальному характеру «*ex parte*» документа как такового.

ДПК «лично», прежде чем представлять свое ходатайство, в особенности потому, что это ходатайство непосредственно касалось действий этих властей.¹⁸³ По нашему мнению, ожидание того, что на Слушании 1 июня 2009 года потенциально появится новая информация, было, несомненно, разумным. Наш анализ стенограмм Слушания 1 июня 2009 года показывает, что была представлена некоторая новая информация, по меньшей мере в сравнении с тем, что было предоставлено ДПК в приложении ДПК.¹⁸⁴ Однако Судебная палата, равно как и большинство, отнеслась к этому вопросу поверхностно. Еще больше удивляет подход, избранный Судебной палатой при вынесении решения по данному вопросу. Вынося свое решение, Судебная палата встала на место г-на Катанги и оценила, от его имени, была ли информация, представленная на том слушании, важной для него. В этом плане, можно усомниться, могла ли Судебная палата лучше, чем г-н Катанга, оценить, имела ли появившаяся информация решающий характер для целей успешного представления ходатайства.

¹⁸³ См. также ходатайство о разрешении на подачу апелляции (*Application for Leave to Appeal*), пункт 26: «[ПЕРЕВОД] «Защита не располагала соответствующей информацией до вынесения решения об утверждении обвинений, несмотря на то что она прилагала все усилия для ее получения. Защита утверждает, что у нее были все основания ждать, пока она не получит всю соответствующую информацию. Защита утверждает, что было бы непрофессиональным подавать такое ходатайство, не обладая всей информацией обо всех обстоятельствах, связанных с арестом обвиняемого. Для этого представлялось необходимым заслушать мнения ДПК. Защита прилагала усилия для того, чтобы связаться с властями ДПК и получить от них документы, но безрезультатно. Поэтому защита утверждает, что было совершенно обоснованным ждать до 1 июня 2009 года, когда власти ДПК сделали свои представления». Следует также отметить замечания, сделанные адвокатом г-на Катанги на Слушании 1 июня 2010 года. В ответ на замечание председательствующего судьи о том, что было бы более оперативным, если бы он представил Ходатайство защиты раньше, адвокат г-на Катанги заявил: «[ПЕРЕВОД] [...] Мы думали об этом, однако мы пришли к выводу, что целесообразно подождать до тех пор, пока мы не услышим то, что скажут представители демократической республики, и я думаю, выслушав то, что было сказано сегодня во второй половине дня, г-н Председатель, я надеюсь, вы понимаете, о чем идет речь, но позвольте сказать, что я принял к сведению то, что Вы сказали, и мы приложим все усилия для того, чтобы это ходатайство было представлено Вам как можно скорее». Слушание 1 июня 2010 года, стр. 118-119.

¹⁸⁴ См., например, информацию, представленную в Приложении ДПК, стр. 19-20, и воспроизведенную в Обосновании решения о приемлемости дела к производству, пункт 68. Сравнивая эту информацию с заявлениями, сделанными ДПК на Слушании 1 июня 2009 года, потенциально можно признать, что последние были относительно новыми. Согласно информации, приводящейся в Приложении ДПК, представляется, что г-на Катангу обвиняли в преступлениях против человечности, совершенных в Богоро. Позднее, на Слушании 1 июня 2009 года, ДПК подтвердила, что ничего подобного не было. См., например, Слушание 1 июня 2009 года, стр. 78, строки 4-5, стр. 79, строки 11-13, 15-22.

f) Право г-на Нгуджоло Чуи быть судимым без неоправданной задержки

93. Судебная палата заявила, что:

[ПЕРЕВОД] [с]огласно пункту 2 статьи 64 Статута, Судебная палата должна обеспечивать, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого. Кроме того, в данном деле, когда речь идет о двух обвиняемых, Палата должна также обеспечить право Матьё Нгуджоло быть судимым без неоправданной задержки [сноска опущена].¹⁸⁵

94. Г-н Катанга утверждал, что, заявив это, Судебная палата совершила ошибку и что Судебная палата не должна ущемлять его права поднимать какой-либо вопрос лишь потому, что вместе с ним обвиняется еще один человек.¹⁸⁶ В Решении большинства было указано следующее:

Апелляционная палата признает, что ссылка, сделанная Судебной палатой на права г-на Нгуджоло Чуи, может *ex facie* создать впечатление, что она принимала этот фактор во внимание при вынесении решения. Тем не менее, Апелляционная палата придерживается того мнения, что ссылка на права г-на Нгуджоло Чуи сама по себе не является неуместной, поскольку судебное разбирательство ведется совместно. Было бы неуместным, если бы Судебная палата обеспечивала права г-на Нгуджоло Чуи за счет прав г-на Катанги. Однако, по мнению Апелляционной палаты, анализ, проведенный Судебной палатой, показывает, что это не имело места. Ссылка на права г-на Нгуджоло Чуи никоим образом не повлияла на заключение Судебной палаты относительно своевременности Ходатайства защиты.[...].¹⁸⁷

95. Отмечая факторы, которые тогда рассмотрела Судебная палата, Апелляционная палата пришла к выводу о том, что ссылка, сделанная Судебной палатой «не является фактором, который был принят во внимание в ущерб правам г-на Катанги».¹⁸⁸

96. Действительно, невозможно предполагать, использовала ли Судебная палата этот фактор, вынося свое общее заключение. Однако тот факт, что Судебная палата сослалась на право г-на Нгуджоло Чуи быть судимым без неоправданной задержки, в контексте решения, принятого на основе необходимости обеспечения быстрого разбирательства, свидетельствует о том,

¹⁸⁵ Оспариваемое решение, пункт 42.

¹⁸⁶ Документ в поддержку апелляции, пункт 41.

¹⁸⁷ Решение большинства, пункт 83.

¹⁸⁸ Решение большинства, пункт 84.

что Судебная палата принимала во внимание этот фактор. Это было ошибкой. Если принимать во внимание такой вопрос, то, как следствие, совместные судебные разбирательства будут невозможными *per se* (в МУС это, несомненно, не так)¹⁸⁹ или это будет означать, что при совместных судебных разбирательствах процессуальные права совместно обвиняемого лица ограничиваются по закону. В итоге совместно обвиняемое лицо потенциально не могло бы обжаловать нарушение его личных прав, поскольку такие ходатайства должны были бы отклоняться ввиду прав другого обвиняемого. По нашему мнению, хотя Судебная палата уделила основное внимание возможностям, представлявшимся г-ну Катанге, чтобы представить Ходатайство защиты, в то же время также можно сделать вывод о том, что ее ссылка на этот вопрос означала, что она в некоторой степени учла его и что она основывала свой вывод о необходимости обеспечения быстроты разбирательства также на основе прав г-на Нгуджоло Чуи. Сделав это, она, на наш взгляд, совершила ошибку.

Просьбы г-на Катанги в отношении компенсации и смягчения приговора

97. Наконец, мы не можем не выразить обеспокоенности в связи с вопросами компенсации и смягчения приговора, указанными среди средств правовой защиты, испрашиваемых в Ходатайстве защиты. Как видно из вышеуказанного, в Ходатайстве защиты содержались две просьбы, первая из которых касалась компенсации и смягчения приговора, а вторая – приостановления производства.¹⁹⁰ В Оспариваемом решении первая из них непосредственно не рассматривается, хотя в постановляющей части указано, что «[ПЕРЕВОД] ходатайство [защиты] ОТКЛОНЯЕТСЯ», то есть в полном объеме.¹⁹¹ Хотя в Решении большинства указано, что вопрос утратил актуальность, поскольку Судебная палата не рассмотрела существо ходатайства,¹⁹² все равно есть основания считать, что Оспариваемое решение могло бы повлиять на компенсацию и смягчение приговора несмотря на наличие конкретных процедур, предусмотренных в отношении этих вопросов (статья 85 и

¹⁸⁹ См. правило 136 (касающееся «[с]овместных и раздельных судебных разбирательств»).

¹⁹⁰ Ходатайство защиты, стр. 39.

¹⁹¹ Оспариваемое решение, стр. 23.

¹⁹² Решение большинства, пункт 66.

правила 173-175 относительно компенсации и статьи 76-78 и правила 145-148 в отношении стадии определения меры наказания).

Вывод в отношении дискреционных полномочий

98. Вынесение решения, спустя почти пять месяцев после представления Ходатайства защиты, о том, что оно было представлено слишком поздно, в условиях отсутствия четкой и явной политики со стороны Палаты, в том числе ограничения по срокам в отношении представления Ходатайства защиты, а также исходя из подхода, который был изложен *ex post facto* в Оспариваемом решении, не является правильным использованием дискреционных полномочий Судебной палаты. Тот факт, что Судебная палата хотела обеспечить быстроту разбирательства, сам по себе приемлем. Однако Судебная палата не смогла надлежащим образом соблюсти критерий определенности. Она также не взвесила надлежащим образом необходимость быстроты и не учла основополагающий характер права, которого требовал г-н Катанга, стратегию г-на Катанга и новую информацию. В этих обстоятельствах, приняв во внимание все факторы, вместе взятые, Судебной палате следовало рассмотреть существо Ходатайства защиты.

V. ОБЩИЙ ВЫВОД

99. Судебная палата совершила ошибку, отклонив Ходатайство защиты в силу того, каким образом она рассматривала все обстоятельства данного дела. Она ошиблась, установив так называемое требование в отношении того, что такие ходатайства должны представляться на стадии предварительного производства, сформулировав это требование впервые в Оспариваемом решении и в том же решении применив это требование ретроактивно к Ходатайству защиты, в ущерб г-ну Катанге. Судебная палата также совершила ошибку в использовании своих дискреционных полномочий, не обеспечив надлежащим образом сбалансированный учет факторов, указанных в пункте 2 статьи 64, и, в частности, уделив чрезмерное внимание требованию быстроты разбирательства, не учитывая права обвиняемого. В силу всех этих ошибок, взятых вместе и рассматриваемых с учетом всех соответствующих обстоятельств дела, Оспариваемое решение недействительно. В этом отношении Судебная палата совершила ошибку в отношении всех стадий, взятых по отдельности и взятых в

целом, и г-ну Катанге в конечном итоге, в результате отклонения его ходатайства, причинен ущерб.

100. Что касается результата наших выводов, то Апелляционная палата может утвердить, отменить или изменить решение (пункт 1 правила 158). Судебная палата совершила ошибку в факте и ошибку в праве, не рассмотрев существо Ходатайства защиты, поскольку сочла его неприемлемым вследствие того, что оно было представлено на слишком продвинутой стадии разбирательства. С учетом наших выводов, мы отменили бы Оспариваемое решение и вернули бы его в Судебную палату для вынесения нового решения по Ходатайству защиты.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на английском языке имеет преимущественную силу.

Судья Эрkki Коурула

Судья Екатерина Трендафилова

28 июля 2010 года

Гаага, Нидерланды